

ЮРИЙ ПОГУЛЯЙ

ШУТ
ИЗ БЕРГХЕЙМА
КРАСНЫЙ ХЁРГ

Шут из Бергхейма

Юрий Погуляй

Шут из Бергхейма. Красный Хёрг

«1С-Паблишинг»

2022

Поголяй Ю. А.

Шут из Бергхейма. Красный Хёрг / Ю. А. Поголяй — «1С-Публишинг», 2022 — (Шут из Бергхейма)

Юрий Поголяй – разносторонний писатель-фантаст, известный оригинальными сюжетами и смелыми экспериментами с различными жанрами. Трилогия «Шут из Бергхейма» создана в жанре триллера и хоррора, но при этом написана в антураже литрпг и имеет элементы черного юмора. Чаще всего люди попадают в виртуальные миры добровольно, чтобы отвлечься от бытовых проблем. Но бывают и исключения. Где-то в глуши есть отапливаемый ангар, заполненный игровыми капсулами. Игроки попали сюда не по своей воле, а тот, кто их сюда переместил, позаботился о том, чтоб их не искали. Он создал этот жуткий виртуальный мир, который назвал Мир Сценариста. Таких как он называют маньяками и пытаются поймать, правда получается не всегда. Сценарист старается, чтобы его герои протянули в этом мире подольше. Игрок с ником Викинг дано хотел завязать с игровой реальностью, но в итоге оказывается в лапах сумасшедшего, держащего его жизнь в виртуальном мире-тюрьме. Сумеет ли он выбраться? Читайте вторую книгу этой истории, возможно в ней будет ответ на этот вопрос. Содержит нецензурную брань

© Поголяй Ю. А., 2022

© 1С-Публишинг, 2022

Содержание

Глава первая «Поле близ Бергхейма, версия 2.0»	5
Глава вторая «Этот прекрасный новый мир»	11
Глава третья «Танг-Танг»	17
Глава четвертая «Лети-лети лепесток»	23
Глава пятая «Бурнолесье»	29
Глава шестая «Музыка нас связала»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юрий Погуляй

Шут из Бергхейма. Красный Хёрг

Глава первая «Поле близ Бергхейма, версия 2.0»

– Возьми меня на ручки, – буркнул я, когда мы миновали южный частокол. – У меня лапки болят.

Серый Человек снова промолчал. Все, что удалось услышать от спасителя за время нашего путешествия – то самое «Идём». После этого провожатый заткнулся. Я благоразумно плелся следом и права не качал. С мерцающим дядькой явно безопаснее. Тем более, когда стало ясно, во что превратились поля к востоку от Бергхейма.

Повсюду дымили костры. Под дождём мокли походные шатры, и защитные тенты изрыгали десятки вооруженных викингов. Ряды круглых щитов, поначалу хлипкие, становились всё увереннее, всё крепче. Над лагерем звенели сигнальные рожки, пробиваясь сквозь шум ливня.

Серый Человек заморачиваться не стал. Он двинулся прямо по дороге к холмам, разрезая военный лагерь на две половины. Слева и справа от нас гудели северяне, собирающиеся под мокрыми знаменами своих кланов. Гербов Бергхейма я среди них не видел. Надеюсь, Харальд выбрался из леса?

Внутри кольнуло. Света. Её ж дотащили? Ловеласа-то я придержал, а Глашатай и без моей помощи тормоз. Но нельзя исключать, что все задохлики оперативно поросли мхом, и мотивация у них теперь иная. Надо отыскать ребят. Я теперь знаю о том, что с нами происходит, больше, чем раньше. И, может быть, догадываюсь, как отсюда выбраться.

Отовсюду слышались задиристые крики заводил, восхваляющие Тора и Одина перед лицом товарищей. Молча стояли суровые ветераны, все как один вопросительного уровня. Внимательные взгляды провожали нас через забрала полумасок. Молодежь прятала страх за бравадой, рвалась в первые ряды. Эти пониже уровнем. 30–35. Мясо.

Но, несмотря на запредельное число бойцов, нас никто не атаковал.

– Серый человек. Серый человек, – слышалось отовсюду.

– Конец времён настал.

Я шёл по дороге за молчаливым убийцей штормвредовцев и оглядывался. Беседа со спасителем, очевидно, не клеилась, так что оставалось лишь созерцать да покорно следовать за провожатым. Вряд ли это создание спасло меня от северян, чтобы грохнуть.

Бергхейм перестал казаться милым местечком. То ли освещение такое, то ли погода. То ли настроение. Эти ребята ведь бедного Егорку «на кладбоне фармили». А так как выхлопа им с моих смертей не было никакого – значит, это уже личное. Не факт, что получится запомнить каждого в бородатое лицо, однако к северянам претензии у меня уже накопились. Конечно, разительно меньшие, чем к хмырю, накачавшему мою тушку транквилизаторами, но все-таки.

Шум из головы ушёл. Подкатывала обида на везение. Тот человек в ангаре вряд ли сидит в нем постоянно. Если бы мне удалось выбраться, пока его нет... Чёрт, я был бы уже на свободе. Сука!

– Смерть задохликам! – заорал какой-то татуированный косматый викинг слева. – Смерть!

Я машинально показал ему средний палец. Вряд ли он понял, что это значит, но посыл до него уж точно дошел.

Воин взревел, рванулся вперёд, но его остановили свои же. Завязалась короткая драка, после которой берсеркера умирили.

– Не лезь без приказа, – зашипел ему кто-то из бойцов рангом повыше.

Серый Человек в сторону северян даже не смотрел. Что такого случилось на поле, где пали штормвредовцы?! Отмороженные до драки викинги не лезли в бой, а ждали чего-то. Капли дождя шипели, касаясь светящейся фигуры местного бога. А в моих паршивых сапогах вовсю хлюпало. Хотя надо сказать, что мокрыми они были удобнее.

Ладно, что у нас хорошего?

Весь шмот потеряян, выбраться из игры не удалось, где искать соратников – как Свору, так и задохликов – в душе не чешу. Ну, неплохой стартовый пакет. Привычный. Сдюжили раз – сдюжим и два. Набьём, найдем и выберемся.

Пренебречь, вальсируем!

Мы неторопливо начали подъём на холм, будто принимали не самое парадное построение бородатой орды слева и справа. Я просмотрел текущие скилы в надежде, что упустил что-нибудь, и вдруг меня тут ожидает приятный сюрприз, но нового ничего не нашёл. Ладно, переживу. Хорошего понемножку.

Чёрт, как жалко «щупальце», сгинувшее в Чашобе. Ведь крутая вещь. Очень бы пригодилась дальше. Может, плюнуть на всё и рвануть в леса, на поиски? Налегке будет несложно, с моим уровнем там бояться нечего. Вдруг лежит обрывок озерного левиафана среди корней да ждёт хозяина. Тихонько поскуливает под секущим дождем, поджигает под себя отравленную плеть. Дрожит, бедняжка.

Я покосился на угрюмых викингов. Что, если там мне встретится Ловелас? Этот грёбаный рейнджер давно вырвался с поля возрождения и либо ждет на месте, либо рыщет кругами в поисках бедного Егорки. А если найдет – бородатые опять за старое примутся, и в этот раз орлы, в лице Серого Человека, могут и не прилететь.

Или же та хрень горбатая устроит измученному Егорке сдвиг сознания. Это, пожалуй, даже хуже, чем ещё одно серийное убийство бедного Лолушки в окрестностях Бергхейма. Хотя... Туман из головы уходил, и если панические атаки не шарахнут – раскидаю «унижения» и уйду на третьей космической скорости.

Хм... А ведь вариант. Почему я сразу этого не сделал?

Шум в голове вкрадчиво подсказывал причину. Когда тебя накачивают успокоительными, ты вполне адекватен, но не слишком сообразителен. Был опыт. Химия вернула меня к жизни в свое время, вот только под её воздействием выходить в реальность совершенно не хотелось. Это потом, в трезвом состоянии, осознаешь, что жил не как человек, а как приусадебный мак. Пусто и бессмысленно.

Дорогу на холм преградил вооруженный всадник. Либо дурак, либо юродивый. Он стоял под ливнем, чуть склонившись в седле. Вода стекала по шлему, заливая забрало. Струи дождя сбегали по чёрной бороде, словно северянин истекал слюной. Широкие плечи воина облепила мокрая шкура. Щит заброшен за спину. Меч – в ножнах. Классический викинг.

Конунг Миккель «Ясный» Свенсон

Клан Сайма

Уровень —???

Так вот ты какой, северный олень. Вражина вражеская. Злобный предводитель Унии Мороза. Тот, кто прислал по нашу душу отряд Штормвреда, и тот, кто бедного Харальда земель лишил.

Конунг неторопливо спешил, миролюбиво поднял руки. Харизматичный мужик – и не скажешь, что по его приказу меня недавно резали на части. Вот если бы он был жирным коротышкой с замашками педофила и каким-нибудь уродством на морде – неприязнь казалась бы логичной, юзер-мать-его-френдли. Так всегда делают в правильных историях. Но нет, тут сунули нормального мужика, на лицо даже благородного.

Сотканный из пыли странник остановился. Фигура подрагивала, как от помех, тело окутывал пар из-за падающих капель.

– Это моя вина, – сказал конунг. – Я приказал им убивать задохликов.

Серый Человек молчал.

– Если ты явился обрушить свою ярость на наш мир, то накажи действительно виноватого и оставь в покое невинных, – голубые глаза воина горели безумием. – Я нарушил запрет. С меня и спрашивай.

Местный бог даже не пошевелился. Он словно не слушал. Так остановился – дух перевести и засмотрелся на что-то.

– Это было моё решение! – повысил голос Миккель. – Слышишь ли ты меня? Я...

Конунг захрипел, схватился за горло, отрываясь от земли. Серый Человек молчал. Викинг крутил ногами, будто оседлал невидимый велотренажер. Лицо его побагровело. Северяне вокруг зашумели. Мечи полезли из ножен. Конунг поднимался выше и выше, пока не завис на высоте метров десяти, хрипя и суча ногами.

– Конунг?! – ахнул кто-то совсем рядом. – Братья, наш конунг!

Я тяжело вздохнул и вытащил свою ржавую железку. Медленно. Нарочито. Будто артефакт древний высвобождал. Не то чтобы викингов впечатлить... Просто, чтобы не порезаться.

– Я буду драться за двоих! – голос предательски дрогнул. – За троих. За десятерых. За себя и за Сашку!

Серый Человек дождался, пока конунг перестанет дергаться, и молча двинулся дальше. Труп с чавканьем и бряцаньем грохнулся на дорогу.

На нас обрушилась тишина. Опешившие от увиденного северяне смотрели на покойника, не веря в случившееся. Словно ждали, будто вождь сейчас поднимется, рассмеётся, и мы все будем обниматься и хохотать. А потом вместе упрыгаем в сторону заката.

Но конунг не оживал.

Дождю явно прибавили громкость. Где-то на заднем фоне заржала лошадь, но испуганно притихла. Северный мир замер.

Я пошевелился, под ногами скрипнул камушек.

И тут викинги ринулись в атаку, будто бы едва различимый звук выдернул их из оцепенения.

– Дипломат ты, скажем так, «ниочень», – буркнул я Серому, поднимая меч.

Глаза резанула вспышка. Меня дёрнуло куда-то, звуки стали глуше, словно сверху опустился купол. Вокруг Серого Человека разошлось ослепительное кольцо света, и там, где оно касалось норманнов – к небу поднимался столбик дыма, превращая воинов в ничто. На землю падали куски доспехов. Серый Человек, объятый белым огнем, стоял на дороге под дождем, а вокруг воцарилась смерть.

Волна срезала бойцов в радиусе метров двухсот, как минимум. И те, до кого не дотянулась магия, дистанцию сокращать уже не спешили. Скорее, наоборот.

Ваша репутация с кланом Сайма – враждебная

Ваша репутация с кланом Штормвред – враждебная

Ваша репутация с кланом Вакреинсио – враждебная

Ваша репутация с кланом Блодигсверд – враждебная

Ваша репутация с кланом Ролигстед – враждебная

В общем итоге мне выдалось, что около десяти кланов Унии Мороза ко мне относятся не слишком хорошо. Вот это вот подарок бедному Егорке...

– Я даже опыта за него не получил – какого хрена?

– Идём, – сказал Серый Человек и спокойно пошёл дальше.

– Да как так-то, а? Я ж его не трогал! – горевал я, топая следом и постоянно озираясь в ожидании погони. Однако даже когда над нами сомкнулись своды леса, северяне так и остались там, в полях. Вновь объявились всадники, заревели трубы. К пепелищу, оставшемуся от магического удара Серого, потянулись люди. Я чувствовал их злые взгляды в нашу сторону. Да... Враждебное – это вам не нейтральное. Почувствуй, Егорка, разницу.

Ладно, пусть смотрят, чего уж там. Главное, чтоб обошлось без острых палок в моём нежном теле.

Отвернувшись, я уставился в спину Серого Человека. Интересно, как разбирать вот такого противника, если придет необходимость. Как бороться с мгновенным аое, сжигающим высокоуровневых мобов? Тут либо неуязвимостями обмазаться, либо брать его с расстояния, каким-нибудь снайперским луком системы Драгунова.

Интересно, Юра смог бы его заткнуть секунд на пять, как тогда Свету? Это, не совру, было бы очень кстати! Правда, чтобы я мог вырубить Серого ещё на некоторое время своим коварным ударом, нужно было бы пробежать двести метров за эти пять секунд. Не вариант.

Хотя... Если заранее развесить достаточно «унижений» для рывка... Незаметно нарезая круги вокруг будто бы ничего не подозревающей жертвы...

Но потом, должно быть, все одно на кладбон. Слить такое за десять секунд стана – чересчур оптимистично. Впрочем, оставим эти проблемы Егорке из будущего.

В долине ревели рога, за пеленой дождя прятался силуэт Бергхейма. Вряд ли я сюда вернусь. При хорошем раскладе.

– Что ты такое? – спросил я в спину Серому. Тот не ответил.

Наконец, где-то через километр после столкновения с конунгом фигура остановилась.

– Всё, – сказал мне мой «орел».

– В смысле – всё? Всё в плане «всё, хана, аккуратно развесь свои кишки по этим кустам» или «всё, Егорка свободен»?

Серый человек поднял руку и указал на дорогу:

– Иди.

В продавленной телегами колее весело булькал дождь.

– Спасибо, – выдал я из себя. Двинулся в указанном направлении. Хрен с ним. Может, это бот, который на определённом количестве смертей на кладбище вылезает. Защита от танка. Вписан в местную религию, как стопор для энписей, чтоб не усердствовали. Логично? Логично. Разумно? Разумно. Удовлетворён, Егорка?

Разумеется, нет, но хрен с ним.

Я прошёл метров двадцать, постоянно поглядывая направо, в лес. Блин. Щупальце. Рискнуть? Что теряю? Хуже ж вряд ли будет. Дальше сопровождения не ожидается – значит, за любым поворотом может быть Ловелас или ещё какая-нибудь дивная зверушка. А так крюк в денёк, с теми же условиями, но зато в руках умопомрачительный девайс с убойным дотом.

Да и, чёрт возьми, лучше попробовать и пожалеть, чем не попробовать. Если это, конечно, не цианид или гомосексуальные отношения.

Я свернул в лес, приблизительно определив направление. В конце концов, наследили мы там знатно. Пробежусь, найду. Вдруг у меня хоть крупница удачи осталась? Это оружие стоит риска.

Метров через пятьдесят передо мною оказался Серый Человек. Вырос из-под земли. Молча поднял руку, указывая в другую сторону.

– Вынужден пренебречь вашими рекомендациями, – сказал я ему с ощущением, будто сам с собой разговариваю. – Я там обронил кое-что. Очень надо. Одна нога там, другая – где получится. Возможно, в Саратове.

Серый не пошевелился. Так и стоял с вытянутой рукой, пока я его обходил. Фотография бы вышла, как из какого триллера. Сумрачный лес, дождь и святающаяся хрень, тычущая пальцем куда-то в чащу. Оставив бота залипать, я бросился в лес.

Но через сто метров вновь столкнулся с Серым Человеком.

В инвентарь добавлен:

«Щупальце повелителя»

«Кожаный шлем охотника на оборотней»

«Кожаные наплечники лисьего короля»

«Кожаный нагрудник пехотинца с меткой ловкости»

«Неопалимые штаны охотника на оборотней»

«Ремень Тора»

...

Весь список читать я не стал. И так понятно: Серый Человек восстановил всё, что было в инвентаре, за исключением шмоток с Ловеласа.

– Никогда больше, – сказал светящийся благодетель. – Иди. Или убью.

– Понял, не дурак! – я экипировался и поспешил назад, на дорогу, улыбаясь, как детёныш, получивший вожаденную игрушку.

А там бодрым шагом двинулся навстречу новым приключениям. Счастливый и довольный собой. Удачно. Очень удачно. Но не слишком ли? Откуда он знал, что у меня было? Почему вдруг система прогнулась, лишь бы не пускать Егорку в лес? Зачем вообще возник этот провожатый?

Столько вопросов, столько вопросов! Шагая по пахнущему озоном лесу, я пытался найти на них ответы.

И через триста метров остановился. Обернулся. Только сейчас до меня дошло, кем был Серый Человек.

– Сука... – сплюнул я в шум дождя. – Ах ты, сука какая...

Сценарист

Сценарист нажал кнопку выхода, выгружая персонажа, стащил шлем. Он играл без капсулы. Эффект погружения пусть остается участникам эксперимента. Его задача – наблюдение. И легкое направление.

Пачка сигарет лежала рядом с клавиатурой. Пепельница засорилась. Но если воткнуть в грудку окурков ещё один, новенькой башней, то влезет. Сценарист закурил, наблюдая за тем, как стоит на дороге шут. Переключил камеру на новое жилище Выводка, спрятанное в глухом лесу среди затянутых выюном корней дерева. Проверил действия подопечного за прошедшее время.

Ничего нового. Матрица игрока затаилась. Ждала. Жаль. Проводы шута заняли больше часа. Очень хотелось какого-то развития, но...

Может, именно из-за этого ожидания Сценарист поступил так, как поступил? Ведь если бы парень отправился за своими вещами в лес, то сколько ещё времени ушло бы псу под хвост. Тем более, раз уж вмешался в сюжет...

А почему он вообще с ним возится? Сценарист замер с сигаретой в зубах. Нахмурился. Сюжет Бергхейма закончен в той арке, которая планировалась для игроков на старте. Локация остается для другого эксперимента. Застрявшая группа, подтолкнутая пареньком, наконец-то покинула долину. Можно снова просто наблюдать.

Например, наслаждаться тем, как мучается Федотушкин. Губы Андрея тронула едкая улыбка.

Рядом с пачкой сигарет нашлась кружка с остывшим чаем. На белой керамике с надписью «Ich kann alles auser HochDeutsch» желтели пятна. Сценарист взял ее, сделал небольшой глоток

– не моргая, глядя на экран с шутотом. Да, дар вещей – торопливое решение. Но оно странным образом нашло отклик в душе. Напомнило эпизод из детства, когда хулиган, не дающий прохода в школе, на общественной горке избил другого хулигана, отобравшего у Андрея бабушкины санки. Пока обидчик заливал снег кровью из разбитого носа, победитель вернул предмет спора будущему Сценаристу и ушёл. Это сильно пошатнуло тогда привычную картину мира. Внесло резонанс. Может быть, именно этот момент и пробудил интерес к изучению человеческой природы. Обстоятельства ведь сильнее всего.

Конечно, на следующий день, в школе, Андрею досталось от спасителя, но он уже твердо уяснил: зло относительно. Зло способно на добро. Как и добро способно на зло.

А значит, ни зла, ни добра не существует. Есть лишь набор мотиваций. Сценарист не питал иллюзий относительно своих предрасположенностей. Этот жест с восстановлением вещей был вызван нежеланием тратить лишнее время на шута. Но ведь можно было оставить всё так, как есть. Тогда зачем?

Андрей глотнул из чашки, наблюдая, как парень на экране орёт в лес. В логах шёл трёхэтажный мат. Видимо, больной пришёл в себя. После транквилизатора игрок очухался только через сутки – слишком большая дозировка для ослабленного организма. Лекарственный след притупил инстинкты шута, и потому пришлось вмешаться, чтобы вывести игрока из ловушки, которая задержала его ещё на два дня.

Но зачем он так с ним возится?

Сценарист поднялся из-за стола, размялся. С сигаретой в зубах прошёл на кухню, вогнал в тостер два куска булки. Поднял взгляд на зеркало, откуда на него уставился уставший мужчина с синяками под глазами.

Зачем?

Люди – это ресурс. Всего лишь ресурс. Они легко заменяемы. Группа Бергхейма вышла из локации. Теперь история пойдёт другим темпом. Шут уже не будет двигателем событий. Да и проблемы с его здоровьем перевешивали удовольствие от наблюдения. Проще отправить парня в болото и найти нового игрока.

Вот только это время. Это подготовка. Это поиск и риск, в то время как локальный босс Бергхейма начал собственный сюжет, со своими хитростями и планами. Пропускать такое не хотелось. Сценарист даже спать ложиться не хотел, несмотря на усталость. Так – подремать у пульта, и только для того, чтобы продраться сквозь дрему и первым делом проверить Выводок, сменивший дислокацию и тактику.

Сценарист докурив сигарету, глядя в зеркало. Ткнул окурок в кухонную пепельницу, в виде игрушечного домика. Потёр руками щетину.

Очень хотелось спать. Но надо бы, наконец, прибраться. Привыкший к щепетильному порядку, он в своих наблюдениях забыл даже про гигиену. Развел тут настоящую помойку. Выглядел как какой-то... маньяк!

Сценарист оглядел кухню. Зацепился взглядом за испачканную столешницу, за грязную посуду со следами засохшего кетчупа. Шумно выдохнул, сделал было шаг к мойке, но резко развернулся и поспешил за пульт управления. Ему был интересен следующий ход Выводка. Крутящийся в голове вопрос «Зачем» раздражал.

– Потому что, – хрипло проговорил Сценарист и улыбнулся.

Глава вторая «Этот прекрасный новый мир»

Задание «Родные пенаты» выполнено.

Вы получаете «Маска кровавого клоуна».

Общение с божественной сущностью разблокировано.

Внимание, будьте осторожны. В следующий раз боги могут отвернуться от вас навсегда.

В долине, откуда я пришёл, клубились тучи. Где-то внизу зацепилась за склон гроза, и в ней бились молнии. Рокот грома продирали до кишок. Ветер выл между голыми камнями перевала. Бергхейм позади. Теперь уже официально.

Вообще, когда-то я любил горные походы. Ещё в те времена, когда таскать на своем горбу двадцать – тридцать килограммов было трудом посильным. В играх, даже с таким погружением, ощущения несколько не те. Нет тяжести, но нет и торжества, когда забираешься на самую высокую точку и сверху вниз оцениваешь проделанный путь. А ведь это чувство... Оно важное.

Тут-то да, красиво. Но... Ну, дошел. Ну, пошли дальше.

Я посмотрел на добычу. Белая маска с нарисованной улыбкой безумца и обведёнными красной краской глазами. Посередине нижних век на щеки напозлали две алые черточки, будто кто-то надрезал кожу и пустил кровь. На детский утренник в таком наряде соваться не стоит, а то и у нас клоунов бояться начнут безо всяких Пеннивайзов.

По долине вновь прокатился гром. Капли барабанили по капюшону. Хреновый день. Долгий, хреновый. Ещё и погода – говно. Я стоял, с маской кровавого клоуна в руке, и смотрел в долину. Чёрт, если бы я открыл ту капсулу, соседнюю...

Да, мой лечащий врач убеждал отказываться от сожалений, не зависать в прошлом, идти вперёд. Мыслить позитивно. Но, в конце концов, он сейчас дома, а я вот тут. На цифровом перевале цифрового мира в цифровом виде. Егорка нынче – король унылости.

Я нацепил на себя маску.

Система выплюнула ещё сообщение.

«Вам доступна временная способность „Харизма“»

Stat_player_charizma length error value too long. Autodecrease to relevant value.

Ой-ой! Может, этот Серый Чебурек и хороший сюжетник, но программист он явно не очень. Не первая ведь ошибка. Впрочем, и слава Богу: когда чужие косяки помогают жить – это всегда радость.

Я вызвал окно характеристик, глядя сквозь него на долину. Расстояние до перевала удалось преодолеть за сутки. Отчасти спасибо всякой мелкой живности, что появилась после того, как я прошел поселение у Великого Озера. Взрослый мужик шёл по дороге и унижал белочек, зайчиков и ёжиков. Те, в ответ, лезли в бой и, признаюсь, если зайцы скорее тревожили, просто бросаясь под ноги, то вот яростные белки норовили залезть на голову и добраться до глаз. Поэтому вскоре я отказался бафать себе скорость этими мелкими ублюдками.

Но самое жуткое было – агрессивные ежи. Совершенно безобидные твари, но, когда за тобой по дороге семенит несколько игольчатых комочков и каждый хочет тебя убить – это зрелище надолго в памяти остается.

Ладно, к делу. Что там с харизмой?

Имя: Лолушко

Раса: Человек

Класс: Шут

Уровень: 25

Здоровье: 2750(1000)

Дух: 100

Основные характеристики:

Интеллект: 46(20)

Выносливость: 55(36)

Сила: 59(40)

Ловкость: 64(40)

Профессии: нет

Случайные характеристики: Акробатика, Харизма(10), Богоборец

Клан: «Пренебречь, вальсируем»

Инвентарь

Социальное

Так... Детская ошибка в коде игры? Харизма 1 + Харизма 1 – это максимум два. Если, конечно, использовать правила математики. По правилу русского языка это будет 11. Но если 11 не лезет в эту самую харизму то, кажется, я понимаю, в чем баг и откуда взялась десятка. Слава языкам программирования и арифметическим операциям.

На лице сама по себе появилась улыбка. Теперь мне нужно найти какого-нибудь северянина и протестировать новые таланты. Ну, или северянку.

Я двинулся по тропе прочь от Бергхейма. Слева и справа уходили в небо острые зубья гор, покрытых снежными шапками. Воздух похолодел. Ветер отвешивал знатные оплеухи, иногда кидая в лицо ледяную крошку. Однако настроение мое – улучшилось.

А вскоре наладилась и погода. Выглянуло солнце. По долине, заветной для задохликов в старые времена, ползли тени от облаков. Далекие деревья казались крошечными, серебрилась паутина рек с точками кораблей. Здравствуй, большой мир. Лолушко-Егорушко приветствует тебя!

Тундра постепенно преобразилась в небольшой лесок. Сначала чахлые кусты, потом тонкие низенькие березки. Вскоре над головой зашелестела листва. Идти по проложенной дороге было одно удовольствие – это вам не по курумнику скакать. Я даже что-то насвистывать начал – собственного, должно быть, сочинения. Слева журчала река, над головой щебетали птицы. На повороте над дорогой возвышался титанический валун, высотой в два – три человеческих роста. На камешке сидел Игнат.

Я встал.

Охотник махнул рукой.

– Божечки-кошечки, вы ли это? – крикнул я ему. Стрелок исчез с камня и скоро вышел на дорогу.

– Это так неожиданно, – продолжал я на ходу. Протянул ему руку. – Меня – и ждут. Так непривычно.

Игнат улыбнулся.

– Идём. Лагерь рядом.

– Света в порядке?

– Да, идём, – он исчез в зарослях.

Через пару минут мы оказались у ручья. В нескольких шагах от журчащей воды горел обложенный камнями костёр, у которого, под навесом из веток, с лютней в руках сидел Стас. Он хмурился, дергал струны и что-то бормотал себе под нос. Нет, не его это. Совсем не его. Бард должен быть молод, аккуратен, с бородкой. В берете, обязательно. И чтобы звали – Лютик, не меньше.

– О! – заметил меня он. – Егор! Наконец-то! Где вы так долго пропадали?! Я боялся, что мы как-то пропустили вас. Три дня и три ночи по очереди у дороги дежурили, как в сказках, знаете ли. Что случилось? Почему вы так долго?

Я осмотрел куций лагерь. Здесь жило не больше трех человек.

– А где все?

Бард чуть смутился.

– Ушли, – сказал Игнат.

– Женя там, у разлива, – торопливо добавил Стас. Спрятал лютню. – Тут красиво. Так что слу...

– Куда ушли? – не понял я.

– Мы разделились, – бард встал, протянул руку для приветствия. Игнат присел у костра, бросил ветку.

– В смысле – разделились? – я машинально потряхнул сухую ладонь Стаса. – Куда разделились?! Вы что – амёбы, чтобы делиться?!

Наш певец глянул на охотника, будто бы за помощью. Тот ковырялся в огне, явно чувствуя взор барда, но не реагируя на него.

– Ну, так вышло, – промямлил Стас. – Ребята решили, что так всем будет проще и лучше.

– Нет, – резанул Игнат. Повернулся ко мне: – Олег и Миша хотели идти дальше. Стас сказал, что без тебя не уйдёт.

Это и тронуло, и напугало одновременно.

– Не совсем так. Доводы Миши были вполне логичны, – Стас искал оправдания. – Чтобы всем не терять время... Они проведут разведку, обоснуются, и мы их нагоним...

Охотник саркастически улыбнулся.

– А Света? – спросил я.

– Света... – глухо сказал Стас. – Со Светой всё хорошо. Мы дотащили её до викингов. Они поначалу нас гнали, но потом пришёл их командир и привёл волшебника. Не знаю, как это работает, Егор. Меня беспокоит, что в этой игре можно так измениться. Страшно даже представить, что я перестану быть собой из-за какой-нибудь программы, и спасти меня сможет только другая программа. Вы в этом разбираетесь, я знаю. Как так вышло? Света ничего не помнила с момента нападения. Будто бы кто-то залез ей в голову и стёр оттуда всё. Разве такое возможно?

– Если бы было возможно, я давно бы уже потёр себе немного памяти. Врать не буду – пусть будет классическое «это ведь фэнтези», – буркнул я. – Но я немного не про это спрашивал. Я про ваше офигенное разделение. Вам в детстве притчу про соломинки и веник не рассказывали? Там, где по одному всё ломается к херам, а вместе сила – и все дела?

Стас поднял руки, будто защищаясь:

– Я был против, но неволить соратников не стал. Мы взрослые люди. Каждый выбирает для себя, знаете ли, Егор.

– Света хотела остаться. Пыталась уговорить Олега. Не вышло, – пожал плечами Игнат. – Юра сомневался, но ушёл.

– Экие торопыги, а, – хмыкнул я. – Все бегут куда-то, спешат. А потом их по лесам ищи и спасай. Вот думаю...

Я задумчиво почесал нос:

– Может, обидеться? Так вот смертельно, чтобы потом при встрече сделать вид, будто бы мы не знакомы, и в соцсетях все лайки с фотографий снять?

– Егор, ну все-таки...

– Думаешь, с лайками я погорячился? – в груди неприятно ныло от случившегося, но я качал ситуацию, чтобы отвлечься. Нас, конечно, кинули, однако заикливаться на этом не стоит. Игра есть игра. В таких местах частенько кидают.

– Егор!

– Ладно, ладно. Спасибо, что не бросили. Не ожидал, честно.

– Прювет! – сказал вернувшийся в лагерь новичок.

– Здравствуй, мой первоуровневый друг. Ты скучал по мне?

– Нет.

Я вздохнул:

– Это было больно. Но, будем честны друг перед другом, я это заслужил.

Женя кивнул, прошёл к огню. Очень тщательно отряхнул бревно и сел сверху. Выпрямился, положил руки на колени и прикрыл глаза. Медитировать собрался?

– Что там произошло, Егор? Три дня прошло... – спросил Стас. – Вас очень долго не было.

– Это потому что ты живешь в праздности. Мне, наоборот, показалось, что фьють – и пролетели. Отдохнул отлично. И топорами меня рубили, и мечами, и на копье насаживали. Стрелами дырявили. Очень интересные конкурсы, короче.

Я присел у костра:

– А я ведь человек до хрена нежный. Чрезвычайно тонкой душевной организации. Ну, вы видели уже. Вас после смерти колбасит?

Прямо говорить о том, что мне почти удалось выйти из игры, не хотелось. Потому что попытка не засчитывается, когда тебя обратно в саркофаг запикивают. У ребят и так мораль ниже плинтуса, и история о том, что выбраться по своей воле не получится, раздавит коллег окончательно. Конечно, есть вариант, что массовый суицид повышает шансы. Но... Вдруг это только моя особенность?

– В смысле – колбасит? – спросил Игнат.

– В прямом. Вот тебя убили, ты очнулся – что дальше?

– Встал и пошёл, – пожал плечами охотник. – У тебя не так?

Я мотнул головой. Посмотрел на Стаса – тот выглядел удивленным.

– Умирать больно, Егор. Конечно. Но, когда я возрождался, было чувство, будто просто проснулся, – сказал бард.

Евгений старательно выпученными глазами, типа «никогда такого не было – и вот опять», подтвердил теорию, что моя психика и есть ключ.

– Я ищу таких как я, сумасшедших и смешных, – буркнул я себе под нос. Да... Групповой забег на тот свет точно откладывается. Пожалуй, пока не буду обнадеживать. – Меня размазывает так, что умирать реально проще. Ладно, пляшем дальше. Где Харальд сотоварищи?

– Мне показалось, что у них неприятности, Егор. Они вывели нас на окраину леса, а дальше велели идти к перевалам и на дорогу не выходить. Сами в город подались. Вот только потом мы их видели ещё раз, Егор. У Великого Озера. Тоже шли на перевалы.

– Изгнали их, зуб даю. За дружбу с задохликами. Но ничего, я видел, как конунга вздёрнули.

– Кто вздёрнул, Егор?

Болтун – находка для шпиона. Выкручивайся теперь, Егор.

– Серый Человек. Вывел меня с поля, а затем публично покарал конунга. Мол, заветы богов нарушил, все дела, вот тебе заточенный кол – присаживайся.

– Дядя Егор, это поэтому у нас упала репутация со всеми кланами севера? – спросил Женя.

– Дядя? – подохренел я.

– Ну не тётя же? – улыбнулся новичок. – Прости. Привычка. На работе всех коллег дядями зову. Если тебя раздражает, то просто скажи. Здесь нет никакого негативного контекста.

– Дядя Егор, йопт, – пробормотал я. – О чём я говорил-то вообще?

– Серый Человек, – напомнил Игнат.

– А, да. Короче, нет больше конунга. И ты прав – репутацию нам срезало из-за этого.

– Почему же он помог вам, Егор? – спросил Стас.

– Отличный вопрос! Не знаю, – соврал я. Даже не то чтобы соврал. Ведь, действительно, о том, что в голове этого полудурка Щеглова – знает только он сам, и то – не факт. – Допускаю, что защита от фарма мобами на кладбоне. В легенду вписывается. Типа, кто будет обижать игроков просто так – получит по щам. Ну, собственно, так оно и случилось.

– Может, пойдём? – сказал Игнат. – Или ещё не наговорились?

– Золотые слова, – подхватил я. – И правда, чего ласы точим? Я понимаю, что после стольких дней на одном месте все стали домоседами, но впереди столько неизведанного. Ведь все дороги перед нами открыты!

Я, как водится, ошибся. Через два часа мы наткнулись на перегородившие тракт повозки. За импровизированной стеной застыли лучники. В лесу звенели трубы, и из чащи к дороге подтягивались бойцы.

– Клан Вакреинсио, – прочитал Женя. – По-моему, это один из тех, кто к нам теперь враждебен – да, дядя Егор?

– Репутация – дело наживное, – ответил ему я, вглядываясь в викингов. Стрелять они ещё не начали. Значит, враждебность у них не слишком отличается от нейтральности.

– Была дорога направо, – напомнил Игнат. Он, как принято у стрелков, уже отступил назад и лениво вытащил лук. Да, тропа поворачивала. Но желания идти по ней не было. Налево вела наезженная дорога, через сосновый лес с россыпью камней и белыми полянами мха. А направо... Как в страшных сказках: усыпанный палой листвой тракт с высохшим кустарником да сплетёнными над головой чёрными ветвями помирающих деревьев. Туннель через мёртвый лес. Тут академиком быть не надо, чтобы понять – туда наши точно не пошли. Хотя Игнат сказал, что дорога хоженная.

От викингов отделился широкоплечий воин с волчьей шкурой на плечах. Ну, если сразу не расстреляли, значит не так всё плохо. Северянин шёл, держа ладонь на рукояти меча. Шлема у переговорщика не было. Соломенного цвета волосы спадали на плечи. Вместо левого глаза – жуткого вида шрам. Опытный, видать, вояка.

– Пошли прочь, – сквозь зубы процедил викинг, когда приблизился. – Земли Унии Мороза закрыты для рабов Серого Человека!

Я чуть склонил голову набок. Маска кровавого клоуна как-то сама собой заставляла вести себя немного чужаковато. Белое безэмоциональное лицо с кровавыми дорожками слез. Если бы ещё уметь поворачивать голову на 180 градусов, то можно в ужасниках сниматься.

– Мы враги Серого Человека, – сказал я.

– Пошли прочь! – он смерил нас диким взглядом, развернулся к повозкам. Бойцы по ту сторону «изгороди» натянули луки.

– Как же так, Егор? Как же так, – опешил Стас. – А ребята как прошли? Неужели по той дороге?!

– Репутация упала через день после их ухода, дядь Стас, – подал голос Женя. – Они там, в землях Унии...

– Но, чёрт возьми, как нам...

– Погоди, – прервал я лепетание барда. Сделал пару шагов вперёд. Откашлялся и прокричал:

– Однажды отправились трое викингов в плаванье! Построили лодку, отчалили. А через четыре дня бац – шторм! Сильнющий такой! Лодка развалилась и затонула. Викинги уцепились за обломки, держатся на плаву, думают, что делать. Болтаются на воде день, второй.

За мною наблюдали. Следили пристально, холодно. Стало немного неудобно.

– Что вы делаете? – прошептал за спиной Стас.

– И тут видят – мимо на лодке плывет тролль. Видит бедолаг и говорит: «Эй, залезайте!» Викинги же хоть и храбрецы, а лезть к нему в посудину не хотят. А ну как сожрет? Вот и отвечают ему: «Да всё хорошо у нас. Плаваем на спор – кто дольше продержится. Вот только подскажи, далеко ли до земли?»

Я перевёл дух.

– «До земли? – отвечает им тролль. – До земли – мили полторы». Викинги обрадовались: мол, здорово как. Спрашивают, а в какую сторону-то плыть? Тролль и говорит: «Вниз».

За спиной тихонько хмыкнул Женя, но северяне хмуро молчали. Система про репутацию и не заикнулась. Так... Очень неприятно, когда над твоими шутками не смеются, но и такое бывает. Может, дело в аудитории? Я разбежался и сделал двойное сальто, затем нелепо дёрнулся и плюхнулся на задницу. Встал, сокрушённо взмахнул руками, наклонился и снова упал, будто споткнувшись. Бред, но Чарли Чаплин на таком себе имя сделал.

Тишина.

Рядом со мною в землю ткнулась стрела. Древко дрожало, понемногу успокаиваясь.

– Понял, не дурак! – крикнул я викингам и бросил своим. – Уходим.

Неприятная ситуация. Чёрт, но на ярмарке шутки работали! Или... Враждебная репутация – это вам не нейтральная, да? Ох, печально, очень печально.

– Что это было, дядя Егор? – спросил у меня Женя, когда мы потопали по дороге обратно.

– Жертвоприношение моей гордости, – буркнул я в ответ. – У меня поразительная способность вешать шутками бафы да качать репутацию, но я никогда не знаю, получится или нет. Дурацкая система!

– Это что, – вздохнул Стас. – У меня есть два заклинания, которые требуют сыграть мелодию на лютне. А я не умею.

Глава третья «Танг-Танг»

Ветер принес запах пыли. Ветви над поляной качнулись, подчиняясь мягкому давлению воздуха. На землю упало несколько пожухлых иголок. Викинги у потухшего костра не шевелились. Опавшая хвоя покрывала волосы застывших бойцов.

На спине одного из бойцов висел щит. Красный крест на белом круге. Бергхеймцы...

Я осторожно ступил на траву, нервно поигрывая хлыстом. Сапоги ступали мягко, бесшумно. Утонувший в сумерках лес отзывался тоскливыми птичьими криками. Чёртова тропа под высохшими деревьями вела мимо мрачной стоянки, но Егорушко ведь упоротый, и пойти дальше, как все нормальные люди, не мог.

Тихо. Спокойно. Ну, экая невидаль: вечер, мрак, шестеро фигур на бревне. Обычное же дело.

Для фильма ужасов, правда, но...

Я подошёл к сидящим, настороженно оглядываясь по сторонам. Обогнул отдыхающих по дуге.

– Блядь... – вырвалось у меня. Рты мёртвых северян были разинуты, как у маски из фильма «Крик», ну или как в боевом положении Щелкунчика, приготовившегося колоть, как минимум, кокосовый орех. У нормального человека так пасть не разевается. Выпученные глаза смотрели куда-то сквозь меня, лица белые, как бумага.

На коленях одного из северян лежал топор.

Да и все остальные были вооружены. Вот только за сталь никто из них схватиться не успел. Что-то пришло из леса, воины, судя по лицам, этому «чему-то» несказанно удивились и окоchuрились.

Кто бы не окочурился, так рот распахнув.

Следов боя нет. Видно, что здесь был лагерь или попытка его разбить, но драки точно не случилось. Одного из викингов я узнал. Он давал мне лошадь для сбора хабара в полях Бергхейма. Значит, точно – дружина Харальда ушла по этой дороге. Их также развернули на заставе Унии или была ещё какая-то причина?

Я присел напротив бергхеймцев, коснулся костра. Холодный. На разинутые хлебoreзки викингов старался не смотреть. Уверен, они и так мне сниться будут.

В лесу что-то хрустнуло. По телу пробежался ток. Я резко поднялся и, не оглядываясь, торопливо вернулся на дорогу. Ну его на фиг.

– Да, бергхеймцы, – подтвердил я версию Игната. Охотник кивнул, махнул рукой вперёд.

– Туда ушли.

– Что там в итоге-то, дядь Егор? – поинтересовался Евгений.

– Крипота, – отмахнулся я, прислушиваясь. Никто из сидящих не успел встать. В мистику оцифрованную не верю – тут одна математика. Но уложило викингов мгновенно. Не ломает ли это систему в целом? Если это моб какой-нибудь местный, то не слишком ли он имба?

– А может, их затуннелили, как думаешь? – спросил я у Стаса. Бард нахмурился:

– Что, простите?

– Вот и мне так кажется, что хлопцы тупо каст не сбили, – подмигнул я ему. – Там, на поляне, сокращенный тизер новой локации. Жуткая жуть, загадку которой нам предстоит разгадать, если мы достаточно задроченные люди. Мы задроченные люди, господа?

Задохлики молчали. В сумерках наш игровой квартет был особенно одинок. Темнело. Очертания дороги пока угадывались, но скоро идти придётся наощупь. Поэтому стоило поспешить:

– Вот и я думаю, что такой контент нам не нужен. Поэтому предлагаю на третьей космической чесать дальше. Тем более что ночевать тут не хотелось бы: место сомнительное, без

отзывов, без завтрака и без гарантии бронирования. Чем дольше пройдем, пока можем, тем лучше. Вдруг...

Игнат шикнул, вскинул лук, и тут же в лесу что-то захрустело. В стороне, откуда я только что вернулся. Сухие ветки тресали под ногами невидимого гостя.

– Назад, – бросил я своим, разворачиваясь к опасности.

Ни черта не видно. Что-то крупное промчалось вдоль дороги налево, ломая кусты. Сухие ветви ходили ходуном, пропуская невидимку. Я проводил жуткое движение взглядом. Сейчас как вылетит оттуда какая-нибудь хреновина.

– Что это? – тихо спросил Евгений. Он стоял почти у меня за спиной.

– Назад! – повторил я.

Игнат с натянутой тетивой целился куда-то во тьму. И вдруг повернул голову в другую сторону. Лук же не шелохнулся.

– Чёрт, – сказал охотник.

– Хрррр... – донеслось из леса. – Хрррр...

Справа.

– Крак – крак – крак, – ответило ему слева.

– Ма-а-а-ать... – страшно прошипело с поляны. – Ма-а-а-ать...

Я в целом, про себя, тоже поминал мать. По-своему, конечно.

– Хрррр....

Кусты вновь заволновались. Невидимый гость ломанулся назад. Когда он пробежал сквозь заросли, мне послышался шум, будто кольчуга позвякивает. Но люди с такой скоростью не бегают!

– Крак-крак-крак!

На дорогу справа что-то вывалилось. Плюхнулось в грязь. Человек?! Фигура напоминала, человеческую, но...

Я взмахнул хлыстом, двинувшись к гостю. Атаковать без разбору не в моих принципах, хотя, признаюсь, в данном случае очень хотелось сначала ударить, а потом идти разбираться.

– Егор! – жарко прошипел Стас. – Куда вы?!

– Стойте на месте!

По ту сторону дороги в лесу тоже что-то пробежало. Матерясь про себя, я медленно шёл к странному телу на тракте. Оно дергалось, определённо. Как ручейник на течении. Вот бы сейчас фонарь какой, а?

Под сапогом скрипнул камушек:

– Ма-а-а-ать заблу-у-у-дш-и-и-х, – сказал кто-то во тьме.

Фигура дёрнулась. Я сделал ещё один шаг.

И тут она поднялась. Хрустнули суставы, выгибая руки и ноги под неестественным углом. Лежавший на спине викинг оторвался от земли, уродливым столиком с пузом-столешницей. По-паучьи, боком, повернулся ко мне. Разинутый рот теперь был похож на огромный вертикальный глаз.

Система заботливо подсказала:

«Малыш Зодчей»

Уровень 35

– В жопу, – ахнул я, отступая.

Тварь переступила с ноги на руку.

– Крак! – выпало из разинутого рта северянина.

– Чего ты ждешь? – прошипел Евгений. – Чего?

– Пока не нападают... – ответил я, пряча за этим ответом желание улепётывать отсюда из всех ног. Предпочтительно в те края, где вообще леса нет. Что тут за флора – фауна такая? Там мох, здесь... Я не хочу даже знать, что здесь! Да, уровень мы такой потянем, но...

Ну его нафиг!

Перевернутый и переломанный викинг гигантским тараканом просеменил к другому краю дороги. Ткнулся в заросли. Под выкрученными ладонями и ступнями затрещали сучья.

– Ма – а – а – а – ть заблу – у – удши – и – и – х! – раздалось совсем рядом с нами.

– Хррр... – побежало по кустам.

– Валим отсюда к лешему, – буркнул я. – Не агрядся – и ладно. Стас, иди первым. Игнат за ним. Женя – за Игнатом. Я замыкаю.

– Она-а-а хоче-е-ет ва-а-а-ас, – прошелестело в темноте. Я вцепился взглядом в сумрак. Облизнулся нервно.

– Хоче-е-ет ва-а-ас.

Пятясь по дороге, я слушал, как шарахаются по кустам обращенные викинги. Голос отстал. Он все шептал слова о матери, но с места не двигался.

– Постро-о-о-ить. Шеде-е-е-евр, – затихал голос.

Когда возня по кустам прекратилась, Женя сказал:

– Почему вы не напали-то? Опыт упустили.

– Вот кому про опыт говорить... – отметил я. Получилось действительно странно. Мы тупо обосрались. Во всех смыслах. Но в таких вещах ведь не признаются. Стоять, так скажем, на своей непогрешимости, надо до конца. – Шесть тварей там было, кровожадина ты моя. Тридцать пятого уровня. Это как минимум. Я взвесил все за и против и решил отказать им в драке. Тем более что они не настаивали.

Новичок скептически хмыкнул: моя версия его не убедила.

– Сейчас слишком темно, чтобы лезть на рожон! – буркнул я, когда мы выбрались из леса в поле с высокой травой. – Опыт никуда не денется.

Пахло цветами. Света стало значительно больше, призрачная от луны трава покачивалась в такт ленивым волнам, идущим через поле.

– Что, дядь? – не понял Женя. Для него беседа давно закончилась, а я-то всё доводы искал. Размышлял. Нашёл и вывалил.

– Я про то, почему в драку не полез!

– Ах, да... Ну, разумеется, – с серьёзным видом кивнул Женя. Он надо мною издевался. Мы торопливо шли по ночной дороге, я постоянно оборачивался и вслушивался. Шорох остался позади. Поле шумело, но иначе. Миновало?

– Именно так, – сказал я. – А вообще не обижай Егорку. Егорка обидится и голову тебе снесет.

– Ну, конечно же, дядь. Я не сомневаюсь, – ответил новичок. Меня обдало порывом воздуха. В небе что-то хлопнуло. Затем чавкнуло. Головы Евгения не стало. Тело по инерции прошло ещё пару шагов и грохнулось на землю.

– Это не я! – булькнул я.

Тень, отсекая башку менеджеру «Волшебных миров», плавно забирала влево. Широкие крылья, размахом метра четыре, расправились. Ночной хищник поймал поток ветра и завис, а затем камнем ринулся к нам.

Игнат задрал лук.

Танг! – ушла в небо первая стрела. Ответом был гневный женский вопль. Это гарпия, что ли?! Злой язык, в дело. Ох, как меня бесила эта способность. Что можно остроумного придумать во время боя? Постоянно вопить оскорбления – вот ни разу не нравилось.

– Девушка, мне тут звонили с небес – говорят, вы сбежали! – гаркнул я в небо.

Танг!

Визг!

«Посланница Зодчей» тридцать пятого уровня грохнулась в поля рядом с нами. Поднялась на кожистых крыльях, как на ходулях. Повисла, злобно пища. Не гарпия. Какое-то уродливое создание, обшитое шрамами. Никакого тебе сексуального белья или доспеха. Сплошная антисанитария. Собранное из лоскутов тело вкорячили посреди нетопыриных крыльев и отправили в полёт. Никакого шарма. Правая рука гостыи заканчивалась серпом. Им-то жительница неба и срезала голову Евгению.

Танг. Танг. Танг.

– Танк! – заорал Игнат.

Под ногами Посланницы что-то рвануло. Та застыла, скованная искрящейся стрелой охотника. Видел уже такое заклинание. Полезное. Чудовище силилось вырваться из ловушки и пучило глаза на отступающего стрелка. Видимо, агро я уже потерял.

– Муахахаха! – бросился я к монстру с «Боевым хохотом», хлестанул щупальцем. Сплюнул от досады. Помни про свои апнутые скилы, Егорка! Бить надо по дебафу на крыты!

«Коварный удар».

Бац, бац, бац! Три крита подряд!

И три сообщения:

Невозможно наложить «Яд повелителя озера» на «Посланница Зодчей»

– Да вы, тетенька, и сами змея хоть куда? – ахнул я.

«Злой язык» активирован.

Ваш дух...

Визг. В бок прилетела когтистая лапа. Удар сшиб меня с дороги. По рёбрам разлилось раскалённое олово. Вот вам и 80 % шансов уклониться! Жизни сняло почти треть. Ох, недобрая скотина.

«Посланница» ковыляла ко мне, бледное тело болталось на кожаных крыльях. Жидкая поросль волос облепило уродливое лицо. Грудь у неё всё же была. Страшная, как моя жизнь, синюшная.

Лучше бы вообще не было!

Танг!

– Весна опять пришла, и лучики тепла доверчиво глядят в моё окно, – истошно заорал Стас.

Здоровье поползло вверх. «Посланница» визжала от каждого попадания. Бард к ней не совался, держась на расстоянии и подвывая песню Круга. Я крутился вокруг твари, обновляя «Унижение» и дергая её «Языком» по кулдауну. Удар крыла бросил меня в траву. Я вроде бы должен был уклониться. Видел атаку, пригнулся и одновременно отскочил, но зацепило. Поле крутнулось перед глазами, а я пропеллером подбитого вертолета рухнул на землю. Плечо онемело. Ногу свернуло. От острой боли закололо язык.

Шансон Стаса действовал как заживляющий бальзам. Приятно, но медленно. Я встал на колено. Тяжело взмахивая кожаными крыльями, «Посланница» поднялась в небо. Руки монстра запульсировали красным. Глаза задымились. Нависая над нами, хищница раскрыла рот.

И вот что делать? Как-то сбивать каст? Отворачиваться? Подпрыгивать? Ждать из поля мелкое говно, типа фазовой мелочи, которая должна сожрать хилов, пока танки гоняются за мобами?

Танг. Танг. Танг.

Тело «Посланницы» изогнулось дугой, и тут же существо исторгло из себя вспышку сверхновой. Глаза сожгло вмиг. Взыв от боли, я схватился за лицо. Мир залило молоком. Все-таки надо отворачиваться.

– Но не очко обычно губит, а к одиннадцати туз, – просипел откуда-то Стас.

Танг.

Танг.

Что-то грохнулось в поле, и все утихло.

– Готова, – сказал Игнат.

– Две таких – и нам конец, – сказал я, наконец. Бард долечил наши раны и теперь с сокрушённым видом сидел у трупа Евгения. – Так что не надо было тех человеконожек трогать. Я всё правильно сделал!

Игнат кивнул. Я бросил взгляд на мёртвого новичка. Вряд ли его смерть – моя ошибка. Скорее всего, на него эта «Посланница» и прилетела. Низкий уровень половину локации может собрать. Но, блин, где искать его теперь? Сейчас многие и в реале-то без телефона хрен состыкуются, даже находясь в пределах одной улицы. Тут-то значительно труднее. Респ может прятаться как в ста шагах к северу, так и в шести милях к югу.

А может, его вообще обратно в Бергхейм кинуло! От мысли стало крайне неудобно. По телу пробежала неприятная волна усталости. Спать. Надо бы поспать. Мозг игрою не обманешь – ему нужно выпадать из реальности. Пусть даже она и излишне виртуальна.

– Что делать будем, братцы? – спросил я у товарищей. Игнат, выбивший себе с «Посланницы» ремень, пожал плечами.

– Мы должны его отыскать, – вяло произнес Стас. – Не по-человечески это... чёрт побери, но как его найти?!

– Ну, у меня есть вариант, – устало хмыкнул я, тряхнул «щупальцем». – Неприятный. Болезненный. Но...

Игнат поднял лук и направил его мне в грудь:

– Нет, – коротко пояснил он.

– Вот это сейчас очень странный шаг был, скоя'таэль доморощенный, – прищурился я. – Он не слишком настраивает коммуникации. Мы ведь могли подружиться.

– Прости, – он опустил оружие. – Показалось, что ты уже решился.

– Отнюдь. Не горю желанием. Но самый очевидный вариант узнать, где кладбон – это сдохнуть. Выкопаем в поле ямку, положим туда наше барахло, прикопаем. Затем вернёмся и заберем. Но...

«Какой нам прок от вечно первого уровня?» – про себя добавил я.

– Мы можем послать за ним гонца, – многозначительно сказал охотник. – Не обязательно умирать всем. Можем вообще пойти дальше, оставляя метки вдоль дороги.

Мы оба посмотрели на Стаса. Тот всё массировал виски и массировал, игнорируя наш диалог.

– Однако не пахнут ли наши помыслы Олеговщиной? – поинтересовался я.

Игнат покачал головой и поджал губы:

– Отложить бы до утра, чтобы дров не наломать. Стас?

Бард дёрнулся, словно просыпаясь.

– Что?

– Есть два варианта, Стас. Массовый суицид, но контролируемый, со схроном вещей, или ждём утра, а дальше по обстоятельствам. Я за второе, – ввёл я его в курс дела.

Бард отстранённо закивал, будто совсем не слушая:

– Да-да, конечно, – пробормотал он – Конечно... Как скажете.

– А потом мы принесем тебя в жертву, – забросил тест я. – Во славу Одина, конечно. Стас всё кивал. Нет, реально не слушает.

– О чём ты так задумался, Стасик?

– А? Да нет, ни о чём. Ни о чём... – он вновь посмотрел на труп Евгения. – Ни о чём. Затем вскинулся:

– Вру. Вру! Как всегда, сам себе врал. Я думаю о том, что эта смерть нас опять затормозит. Что толку от Евгения нет никакого с его ограничением на первый уровень. Что мы тащим с собой якорь! Что, может, и не искать его вовсе? Он ведь не ребёнок. Найдётся ведь... Господи Боже, что я за человек-то такой! Как же стыдно...

Он отёр лицо рукой, прикрыл себе рот. Отчаянный парень. Я даже как-то зауважал его. После полтинника быть столь невинной душой – многого стоит. Уверен, те же мысли о новичке приходили и в голову Игната. Про свою и говорить не стану. Но кто о таких вещах вслух-то треплется?

– Мы его не бросим. Ясно? Да, он нас задерживает. Но мы его не бросим! – твердо сказал бард. Поднялся, расправил плечи. – Вы слышите? Слышите?!

Разрушая патетику, откуда-то с поля донесся истошный вопль. Направление – как раз наше. Визг сменился утробным рыком, от которого пробрало до кишок. Всё стихло. Зазвенели цикады.

Мы стояли на дороге, посреди шелестящей травы, и гадали, что ещё нам готовит этот ночной переход.

– Угу, – наконец, сказал я. Тот вопль явно принадлежал Жене. – Слышим. Идём?

Глава четвертая «Лети-лети лепесток»

Шшшух! Трава расступилась. Сквозь неё на вытоптанную поляну вывалилась бугристая туша, метр на метр. Отъевшийся дворф-мутант. Монстр целенаправленно хватанул Женю, и – прежде чем я успел что-либо сделать – вцепился новичку в горло. Паренёк, думаю, проснулся уже на респе.

– А? Что? – вскочил Стас, спросонья сжав копьё, будто защищая оружие.

– Лолушко? – едко поинтересовался Игнат. Охотник уже откатился назад, в траву, но огонь открывать не спешил.

– Хренолушко, – вяло ответил я. Собрал растекающиеся мысли в кучу и уставился на гостя: – Сюда иди, горе-тумбочка!

«Злой язык» активирован

Монстр отбросил труп Жени в сторону. Повернулся ко мне с неким интересом в выпученных глазах. Нижнюю челюсть перекосило, с морды капала кровь убитого. За спиной визитера темнела просека, проделанная гостем в высокой траве.

– Ыым... – вырвалось из широкой грудины чудища.

Танг. Понеслась. Я зарядил по ночному гостю «щупальцем». Чудище хлопнуло и, помогая себе руками, бросилось в мою сторону.

«Коварный удар»

Крит. Крит. Крит.

Когда очередной ночной визитер нашего лагеря рухнул в траву и замер, я поднял винтоватый взгляд на товарищей.

– Всё в порядке, Егор. Мы ведь, даже бодрствуя, не успевали его спасти, – сказал Стас. – Не корите себя. Мы не на войне.

– Но я же, блядь, меч во тьме, – с горечью развёл я руками. – Дозорный, блядь, на стене...

Игнат молчал, но смотрел неодобрительно.

– Сорян, – вытолкнул я из себя. Какое мерзкое слово. Вроде бы извинился, а вроде бы нет, но от привычки избавиться непросто.

– Правда, извините, – добавил я через паузу. – Сам не понял, как отключился. Стыдно.

В целом, нам повезло, что место возрождения оказалось совсем рядом от встречи с первым агрессивным посланником «Зодчей». Но на этом везение кончилось. Мы едва отошли на полкилометра от холма с покосившимися каменными столбами, среди которых возродился Женя, как его срезала ещё одна «Посланица». Атаковала молча, без визга и воплей. Мадам точно знала, чего хочет.

Пришлось возвращаться назад, а там уже искать местечко под лагерь и дожидаться рассвета. Ходить взад-вперёд за новичком – очень не улыбалось. Мозги плавились от усталости. Спать хотелось страшно. Ночная прохлада лишь добавляла дискомфорта. В инвентаре ведь никаких спальных мешков не наблюдалось. Потому что каждому известно: в сказочных историях для ночлега достаточно плаща! Уникальная вещь. Кто-то так и вовсе в позе лотоса дрыхнет. Но Егорка не такой. Егорке бы и палаточку такую, чтоб определенный индекс водонепроницаемости имела, и спальничек, чтобы лёгонький и тёпленький. Коврик там, можно даже самонадувающийся. И даже если собрал туристический сет – всё равно полночи спишь буквой «зю», из-за неровностей почвы.

В книгах и фильмах отчего-то не слишком распространяются насчет того, каково дрыхнуть на тряпке.

А я скажу правду: это охрененно неудобно. Однако когда хорошо умаешься – на подобные вещи обращаешь значительно меньше внимания. Потому что сон – это святое!

Следующей проблемой, с которой мы столкнулись, оказалась вахта. Часы на входе в игру не выдавали. Ориентироваться по звёздам никто из нас не умел. Поэтому решили сделать просто. Первым бдит тот, кто может. Бдит, пока не начнёт вырубаться. Страшно орёт при виде опасности и будит остальных. Задача, в общем – не бей лежащего.

Первым добровольцем вызвался Игнат. После чего должен был заступить Стас. Самая хорошая, выгодная вахта – последняя – досталась мне.

Но что-то пошло не так...

Время респы у Жени оказалось около пятнадцати минут (то ли из-за его уровня, то ли в этой локации другие временные отметки на возрождение – не знаю). Пока его убивали, пока мы убивали то, что его убивало. Пока встречали беднягу, пока шли обратно. Собственно, толком спать не получалось. После первого ночного гостя решили поступать, как лютые спецназовцы. Злые и циничные дядьки. Тот, чья вахта была – шёл за убитым. Остальные ложились спать. Вот так просто и незатейливо.

Но со мною это не работало. Если Стас отключался почти сразу, то я не мог, пока Женя и Игнат не вернутся в лагерь. И лишь после того, как новичок, ворча, укладывался, мне получалось провалиться в нездоровую дрему. До следующей атаки или подозрительного шурушания.

К тому времени, как наступила вахта Стаса, Женя умер уже трижды. Твари выскакивали так, словно их у нашего лагеря генерировали. Бац – ваншот – Евгений, проследуйте на респ, пожалуйста. Последний раз его грохнуло совсем обидно: к нам притопала помесь волка и кабана, а я как раз уснул по-настоящему хорошо, крепко. Игнат поднял тревогу, но кто видел вепря, тот знает: ежели тварь разогнала – пишите письма. Ехало болело. Охотник даже пальнул в стартовавшую дрянь разок, причем стан-стрелами (которые та – проигнорировала), но Женю всё равно снесло прежде, чем я смог сфокусировать взгляд. Что уж говорить про «обидные шутки» злого языка.

После такой побудки адреналин забулькал в районе горла, и сон улетучился окончательно. Поэтому в смену Стаса я решил составить барду компанию. Час медленно моргал колющими глазами, чувствуя опухшие веки. Клевал носом и почти уснул, когда к нам завалился ещё один «Пятачок-мутант». Но на сей раз мы смогли спасти рядового Женю.

Ну, и на радостях, на адреналине, я сказал, что остаток ночи посижу сам. Иди, Стас, поспи. Всё будет хорошо, Стас – ты можешь мне доверять, братишка! Вот так и сказал! Стыдоба стыдобичная.

– Тяжёлая ночь, – подытожил я. Игнат глянул в сторону полосы света на востоке.

– Бывает.

Я потопал к холму, где местным Стоунхенджем раскинулись замшелые камни. Ночь отступала. Чёрная стена леса за серым полем приобретала очертания и уже не так пугала. Над травой то и дело летали птицы. Небо светлело, лучи восходящего, ещё не видного солнца подсвечивали редкие облака. Мирная идиллия. Чёртова обманка.

Как же хочется спать.

Усевшись у камня, я вызвал характеристики. Ткнул в чат. Мне же там общение разблокировали, после выхода из Бергхейма. С каким-то «немаловажным» шансом на исполнение. Есть у меня одна мысль, что с этим можно сделать.

Над чатом горело:

«Боги благоволят вам. У вас есть возможность попросить божественную сущность о помощи. Шанс успеха – 90 %. ВНИМАНИЕ:

призовая просьба не требует проведения ритуала. ВНИМАНИЕ: вам доступна только одна (1) просьба. Вы готовы отправить послание?»

Ритуала? Ой, в жопу, потом. Сейчас ничего не надо делать – и ладушки.

Я ткнул в «Да».

Строка для ввода просьбы активировалась. Интересно, а какого рода запросы можно кидать этому ушлёпку, что наверху пасквили игроков зачитывает? Верного коня да меч булатный заказать? Набор «Филадельфия» и пиццу «Четыре сыра»?

Я устало потёр глаза. Чёртов мозг посылал сигналы: мол, отдохнуть бы тебе, Егорушко. Предложение хорошее. Но как тут отдохнешь?

Попросить просто выпустить из игры – вряд ли прокатит. Это в текущей реальности как «счастья всем и пусть никто не уйдёт». Позитивно, но невыполнимо ни разу.

Или выполнимо? Я нахмурился. Чёрт. Грёбанные сомнения. Вот сейчас распишу что-нибудь правильное, хорошее, и тем профукаю самый простой, издевательский шанс выйти. Потому как, будучи полностью поехавшим парнем, я бы не удержался и поставил бы где-нибудь на старте локации дверь с надписью «Выход», которая реально вела бы на свободу. Просто поржать, глядя на то, как люди ломают головы в поисках ответа, роют самые далекие закоулки, побеждают самых редких чудовищ – а ключ от их виртуальной клетки никто даже не охраняет. Дьявол в мелочах.

И сейчас Егорка как раз и чешет в самый данный угол, вместо короткого «выпусти меня» в чат. Нет, не может быть так всё просто. Не может. Там явно властолюбец сидит, а не юморист. Этому нужно, чтобы в грязь разбились по его воле, а не случайно вывалились.

– Пренебречь, вальсируем, – отмахнулся я от зудящих сомнений. Вбил текст в окно чата. Простые вещи просить – себя не уважать. Действительно важные – никто не исполнит, а вот этот вариант – вполне. Я пробежался по строчкам взглядом. Удалил «Слышь ты». Перечитал ещё раз. Вымарал «какого хера». Перефразировал. Добавил «пожалуйста».

– Ну, на фиг.

Удалил «пожалуйста». Заменяю на «плиз». Снова удалил. Вписал «и да пошёл ты в жопу», явно нарушая правила корпоративных переписок.

Сомнения грызли. Вдруг я всё делаю не так? Как девочка, поймавшая золотую рыбку. Рыбка та, по привычке, начала угрожать исполнением желаний, но девочка была из другой сказки и потому тупо оторвала бедняжке голову с радостным: «Лети-лети лепесток!» Сказка – ложь, да в ней всё зло.

Я ещё раз перечитал сообщение, с сожалением удалил пассаж про «жопу» и нажал «отправить».

«Ваше послание ушло к Богам. Вам остается только ждать»

– Если бы мне пришлось выбирать себе телохранителей – я бы тебя не выбрал, дядя Егор, – сказал за моей спиной Женя.

– Я бы сам себя не выбрал, – ответил ему я. Поднялся, оглядываясь. – Давно хотел спросить. А какой у тебя класс-то? Понимаю, что это нам ничем не поможет, но все-таки.

– Призыватель, – сказал тот.

– Суммонер, что ли? Суккубы на час? Продлевать будете?

Евгений смотрел на меня с непониманием. Да ну их всех.

– Что про класс этот пишут? – поинтересовался я.

Он поджал губы, затем демонстративно произнес:

– Характеристики.

Взгляд его расфокусировался, и новичок забубнил:

– Класс Призыватель: у вас нет мощи стоять в первом ряду лучших воинов. Вы никогда не овладеете могущественной силой волшебства. Вам не добиться славы великого исцелителя. Но

вам могут служить те создания, которые повергнут в трепет каждого из вышеперечисленных. Вы связаны с потусторонними мирами. Вы мост между ними. Только вам решать, что именно вы приведёте в наш мир.

Я хмыкнул. Улыбнулся.

– Для очистки совести я б тебя на костре сжёл. Просто на всякий случай.

Женя холодно заметил:

– Мне неприятно постоянно чувствовать свою бесполезность. Не мог бы ты, просто по дружбе, не тыкать меня в это носом?

– Услышал тебя, Призыватель. Однако – ничего не обещаю. Мы не очень близки, а я не слишком адекватен. Идём.

Я зловеще хихикнул и направился к лагерю.

Наш скорбный квартет вышел в путь уже через полчаса. Под лучами пробуждающегося солнца мир расцвел. Разноцветные бабочки порхали над травой. Пели птицы, напоминая те светлые моменты, когда в плену быта и суеты ты вдруг поднимаешь голову у парадной и слышишь этот радостный и чуждый городу гомон, отчего с души ненадолго сваливается чугунная наковальня рутины.

Дорога шла вдоль поля, неторопливо приближаясь к лесу. За нашими спинами синели горы. Сейчас они казались такими далекими, хотя прошло не больше суток с того момента, как я спустился с Перевала Рокота.

Фауна не зверствовала. Следов «Зодчей» тоже не наблюдалось. Вокруг классическая пастораль. Не хватало только домиков вдалеке и красношеих пахарей. Однако местные поля давно не видели плуга.

Пару раз я замечал вдалеке парящих Посланниц. Чёрные фигуры зависали над полем, оглядываясь, а затем рывками следовали одним им ведомым маршрутом. На нас они внимания не обращали. Это радовало. Да, конечно, с одной стороны, мы упускали волшебный опыт. С другой – всегда оставался риск потерять Женю и снова вернуться к Стоунхенджу. Лучше уж добраться до мест поспокойнее, где придумать, как разрешить проблему с нашим спутником.

Пока мы брели по заброшенному тракту, я пытался привести к общему знаменателю сложившуюся ситуацию. Наша группа выглядела следующим образом: суппорт – бард восемнадцатого уровня, дд – охотник семнадцатого и танк – двадцать пятого. Тридцать пятые уровни группой валим. Благодаря, конечно, моему волшебному «щупальцу». Очень приятным бонусом оказалось, что все участники нашего похода получили «Богоборца». Видимо, случайные характеристики имели какую-то внутреннюю логику – большая часть противников существенно превышала нас по уровню. Если бы знать, какие тут ещё способности могут упасть... Эх...

Но в целом – положение у нас терпимое. Я, правда, плохо представлял, что делать дальше, потому как ничего, кроме дороги и полей да лесов вокруг, у нас не было. Крупницы, собираемые логикой.

Первое – северяне ходят в набеги на кораблях. Значит, должны пересекать море.

Второе – за морем живут люди и там тоже есть игроки.

Третье – где-то существует «Твердыня Тысячи Зеркал», которую штурмовала группа игроков. Так как система не спаила нам на каждый чих новости, как лихо кто-то ещё что-то сделал – событие произошло незаурядное. Ключевое. Мне думалось, что это наш главный ориентир. Там ответов на вопросы будет больше.

Ветер принес неприятный, сладковато-тошнотворный запах. Дорога поползла вверх, на очередной холм. Чем так воняет?! Я поморщился, нахмурился. Так... К лешему. На чём я остановился? На третьем же? Да, точно.

Значит, четвертое – где-то впереди находится отряд Харальда. Это важно. У меня с ними неплохая репутация, а это точно пригодится.

Пятое...

– Мне ни хрена не нравится это место, – сказал я.

Справа от дороги торчала насаженная на кол «Посланница Зодчей». Чёрное остриё вышло в районе ключицы. Вокруг облаком роились мухи. На голове монстра сидел ворон и держал в клюве мерзкого вида шматок. Птица настороженно глядела на нас, но молчала.

Солнышко сразу перестало греть.

– Враг моего врага – мой друг, – сказал Стас. – Это выглядит омерзительно, но это также говорит нам о том, что кто-то ещё сражается с подобной мерзостью. Они могут нам помочь!

– Или посадят на кол рядышком, – буркнул я. До леса оставалось метров пятьдесят, не меньше. Выглядел он не так зловеще, как тот, через который мы шли ночью. Но вот такие знаки... Они позитива ни разу не добавляют.

Женя ощутимо напрягся. Игнат прогуливающимся шагом добрался до казненного монстра, задрал голову, изучая мертвеца. Ветер трепал порванное крыло Посланницы.

– Сначала убили. Потом насадили, – заключил он.

– Смотрите, вон еще! – крикнул Женя. – И еще.

Монстры, насаженные на колья, были расставлены с интервалом в пару сотен метров. Ими словно очертили границу. Я обернулся, разглядывая оставленные поля и перелески. Большой путь мы сегодня проделали. Над долиной, в разных местах, дергано перелетали с места на места точки Посланниц. Я насчитал больше десяти чудовищ. Вот их поведение было похоже на запрограммированное патрулирование.

– Может быть, это дружина Бергхейма? – предположил Стас.

– Не думаю. Не в их стиле, – не согласился я. Шагнул к лесу.

– Это похоже на границу. Словно предупреждение, что в этой чаще не рады гостям. Быть может, нам не следует... Егор!

Я уже топал к лесу:

– Предлагаешь развернуться и пойти назад?

– Нет же, куда вы?! Пойдите!

Я вытащил «щупальце».

– Нет уж, это вы пойдите. Берегите Женю. Стас, если что – забудь про то, что вообще умеешь драться. Только лечи. Понял? Хоть Шуфутинским – я переживу!

– Стойте, Егор! – голос Стаса лязгнул. Бард шёл за мною. – Один вы не пойдёте!

– Если Женю мочканут – сам за ним побежишь.

– Мне не будет это в тягость, Егор, – глаза Стаса сверкнули.

– Он прав. Идём вместе, – бросил Игнат.

– А я думаю, что дядя Егор прав. Рисковать не хотелось бы. Особенно мною, – подал голос Женя.

– Вот ещё бы ты был иного мнения, – фыркнул я и махнул рукой. – Ладно, шут с вами, Идём.

– Все правильно, Егор. Шут с нами. И мы с шутотом! – Стас выглядел очень довольным своим каламбуром. Благодаря маске бард не видел того, как я закатил глаза.

Хлоп-хлоп-хлоп, раздалось из леса. Тихонько так, будто бы одинокий зритель разразился аплодисментами. Мы замолчали, как один уставившись в заросли. Из-за дерева вышел человек в комковатом плаще, весь обвешанный веточками да пучками трав. Из капюшона торчала белая борода, переплетенная зелёными и чёрными лентами.

Следопыт Ульфгангер Хафторсон

Уровень???

Клан Фредлишеман

Репутация с кланом Фредлишеман – нейтральная.

– Да пусть услышит меня Улль – столь славной беседы старый Ульфгангер не ждал, – басом проговорил он. – Добро пожаловать в земли клана Фредлишеман, самого свободного клана севера!

У вас новое сообщение. Чтобы прочитать сообщение откройте панель «Социальное»

Я застыл, позабыв про следопыта, и сказал:

– Характеристики.

Глава пятая «Бурнолесье»

– Характеристики? – переспросил мастер маскировки от клана Фредлишеман. Я поднял руку, указательным пальцем вверх, мол, ваш звонок очень важен для нас, но сейчас все операторы заняты. Забрался в чат.

Ваша просьба выполнена

Получилось. Отлично. Очень захотелось поделиться с товарищами маленькой победой, и я даже повернулся было к ним и раскрыл рот, но вдруг подумал – на фига? Не слишком ли нескромно будет? Есть и есть. Всем хорошо, чего орать?

– Как пройти к Твердыне Тысячи Зеркал? – вернулся я к следопыту. Тот откинул капюшон, явив забитое татуировками лицо. Ульфгангер весело и по-доброму шурился.

– Далеко идти придётся, чужаки, – сказал он. – Не дойдёте.

Викинг ступил на поле, оглядывая небо. Я заметил в чаще движение – соратники следопыта перестали прятаться. Фигуры в скрадывающих балахонах, облепленных листвой и мхом, появлялись то тут, то там. Угрозы в северянах не было. Скорее любопытство. Они не так нейтральны, как нейтральный Бергхейм?

– Идём, чужаки! – Ульфгангер махнул рукой. – Слава Уллю, мы отбросили созданий Зодчей, но если они вернуться, то биться с ними лучше среди деревьев.

– С такой оградкой, – я кивнул на колья, – к вам только дурак полезет.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Фредлишеман – 0,1 %

Так, тут за шутки дают больше. Харизма? Но она же на внутрифракционных работает.

– Не лезли бы – и оградки не случилось бы, – подмигнул Ульфгангер и неожиданно хлопнул по плечу, от чего меня пошатнуло. – Идём! К Твердыне отсюда ведет много дорог, но мимо Бурнолесья вам все равно не пройти.

Я обменялся взглядами с товарищами, кивнул и двинулся к чаще. Зелёная листва зашумела над головами. Система плюнула сообщением:

Вы открыли Бурнолесье

– Уровень! – радостно гаркнул позади Женя. – Дядьки, мне уровень дали!

– Теперь можно будет шутить про твою полезность? – тут же, не оборачиваясь, повернулся я. Жаль, лица его не увидел. Но наш призыватель ничего не ответил. Зато воскликнул Стас:

– Это отличная новость, Евгений!

В зарослях по обе стороны дороги стояли замаскированные викинги. Северяне провожали нас взглядами из-под тёмных капюшонов. Ульфгангер коротко свистнул, и следопыты зашевелились, растворяясь в подлеске. Пара минут, и чаща превратилась в первобытную, безо всяких следов человека.

– Что вы забыли в Твердыне? – сопровождающий нас викинг мне нравился. Простой, открытый. И эти глаза смеющиеся! Вот бы мне такие. Сразу располагают к себе. Когда природа лепила Егорушку, то наделила его взором угрюмым, рыбьим. Стоит задуматься о чем-то, как люди шарахаться начинают. Мол, будто смотрю на них и размышляю, как буду резать их ржавой ножовкой в тёмном гараже. Вдруг, если я выколупаю ему зенки и внедрю в свой организм – люди ко мне потянутся?

– Как недобро ты смотришь на меня, чужак, – произнес Ульфгангер. – Задумал нехорошее?

– Ничего такого, – улыбнулся я. – Твердыня даст нам ответы, которые мы ищем.

– Знаешь, каждый созданный Асами человек всю свою жизнь ищет ответы. Но не каждый знает точное место, где их найти, чужак.

– Нам повезло.

**Прогресс текущего уровня репутации с кланом Фредлишеман –
0,2 %**

Следопыт хохотнул.

– Ну что ж, тогда ты любимчик Улля, чужак. Увидим, приглядывает ли он за тобой.

– Что это за место? – спросил я.

– Бурнолесье, чужак! Западный рубеж свободного Фредлишемангарда! Дальше к северу и западу идут земли Унии Мороза. Наши добрые соседи.

Слово «добрые» он выделил особенно. С сарказмом. Видимо, классика жанра – территориальные споры.

– Воюете?

– Когда-то воевали. Когда конунг клана Блодигсверд – Хакон «Кровавый» – решил объединить земли севера, он пришёл и к нам. Все сдались перед его дружинами, а наши деды отказались. Много храбрых воинов отправились в чертоги Одина тогда, и Хакон отступил! – охотно рассказал следопыт. – Потом пришёл Риг «Неторопливый», уже конунг Унии. Наши отцы сказали ему, что клан Фредлишман будет свободным. Половина отправилась потом на вечный пир, забрав с собой лучших бойцов Унии, но Риг тоже оставил затею покорить наши земли.

– Я так понимаю, ждете своей очереди?

– Да, но пока не знаем, как будут звать конунга, чьи воины станут умирать в наших лесах. Быть может, Миккель «Ясный»? – хмыкнул викинг. Он шёл совершенно бесшумно, несмотря на мешковатый наряд. Я слышал, как шаркает Стас, слышал бормотание Жени. По-моему, даже шаги Игната мог различить, но как двигался Ульфгангер – только видел.

– Миккель «Ясный» мертв.

– Это плохо, – сказал следопыт. – Новый правитель Унии – новая тревога для всех. Власть не меняется без крови. Когда к нам пришла дружина из Бергхейма, я сразу смекнул, что настает эпоха перемен. Связаны ли эти события, чужак?

Викинг вроде бы улыбался, а внутренне собрался весь. Весёлые морщинки у глаз мутировали в напряжённые.

– Миккеля убил Серый Человек, – ответил я. – А где сейчас бергхеймцы?

Ульфгангер нахмурился.

– Слухи то, или сам видел?

– Лично... Серый Человек задушил конунга перед всем его войском. А потом сжёг тех, кто осмелился отомстить. Так где бергхеймцы?

– Действительно, времена старые были временами добрыми, – вздохнул следопыт, второй раз проигнорировав мой вопрос. Егорушко начинает злиться...

– Чего вы так с ним носитесь? – фыркнул я. – Ну, явился и явился. Солнце светит, птички поют, посланницы на кольях разлагаются. Что не так?

Пахло хвоей. Но приятно пахло, не как в Чашцобе Выводка. Мы прошли мимо уткнувшейся в лес повозки. Двое коней, распряженных, паслись неподалеку. Один из них поднял морду, фыркнул и махнул хвостом, отгоняя мух.

Детализация.

– Так это пока светит, – произнес Ульфгангер. – Я так тебе скажу, чужак: легенд о Сером Человеке много, но почти все они сходятся в одном. Серый Человек прогонит защищающих север асов и спустится к смертным, чтобы принести им погибель. Он разрушит Валгаллу, и

никто не остановит пробуждение Фенрира. Никто не выйдет на великую битву в Рагнарёк. Фенрир заглотит солнце, и свет погаснет, а с ним исчезнет и всё живое.

Я ждал продолжения, но следопыт утих со значением на лице.

– И чё? – не преминул я блеснуть тактом и эмпатией. – А временные диапазоны есть какие-то? День, два, месяц, год? Тысячелетие?

– Никто не знает этого, чужак. Может быть, уже завтра.

– Не, это несерьёзно, братец. Так все что угодно можно отпророчествовать. Дата исполнения – это очень важно. Вот ты, например,пил сегодня воду?

Ульфгангер фыркнул:

– Конечно же.

– А знал ли ты, что сегодня день Белого Песца? Ко всем, кто в этот день пьет воду, приходит песец.

– Песец?

– Полный. Проще говоря, ктопил сегодня воду – тот умрет, – я отцепил от пояса висящую на поясе флягу и сделал большой глоток.

Выдохнул. Глаза следопыта расширились, он коснулся горла, словно ему стало трудно дышать.

– Какой такой Белый Песец?! Впервые слышу!

– Не важно. Тыпил воду. Как и я. Мы обречены. Не знаю, сколько нам осталось. Может – день, может – неделя. Может быть, десять лет. Может быть, вообще сотня, но я за здоровьем не следил и столько точно не протяну. Но совершенно точно скажу: мы оба двинем коней. И мир погаснет. Когда-нибудь.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Фредлишеман – 0,3 %

– Я понял, о чём ты, чужак, – расплылся в привычной улыбке следопыт. – Я понял. Но здесь всё иначе.

– Безысходность и тлен? Под серыми небесами в сторону смерти идут колонны унылых воинов? Множество рефлексий и размышлений о судьбах человечества? Ниосилил, слишком мрачно?

Ульфгангер неуверенно улыбался. По-моему, он уже пожалел, что решил поболтать со странниками.

– Нет, хоть и ума не приложу, о чём ты, чужак, – осторожно сказал он. – В легенде говорится, что когда небеса потемнеют, лишь один человек сможет остановить Серого и спасти всех нас. Тот, кто рожден не на севере, не на юге, не на западе, не на востоке. Кто-то из чужаков, чужак.

Я деловито кивнул:

– Это наверняка я.

Следопыт нахмурился.

– Или он, – продолжил я и ткнул пальцем в Женю.

Призыватель радостно изучал интерфейс, но почувствовал внимание северянина и отвлёкся. Встретил сомневающийся взгляд викинга.

Сверху страшно завопили сцепившиеся друг с другом вороны. Трескучий грей метнулся по лесу.

– Что я пропустил, дядь Егор? – поинтересовался Евгений, глядя в глаза Ульфгангеру. Я махнул рукой – мол, не обращай внимания. Следопыт скептически хмыкнул, ловко пригнулся под нависающей над дорогой веткой.

– Знать бы, чужак, что в легендах правда, а что нет, – сказал, наконец, викинг. – Но никто из вас на героя не похож.

– Не все герои носят плащи, – ответил я.

Шутку северянин не понял.

– Но мы не закончили. Где бергхеймцы? – в третий раз спросил я.

– Ушли на юг, – сдался, наконец, северянин. – Их предводитель думает просить корабли у конунга Фредлишемана. Когда-то наши кланы дружили, и даже во времена Унии – воины Бергхейма не приходили к нам с мечами наголо.

– Я видел в лесах несколько бойцов из дружины Харальда. В очень странном виде.

– Зодчая. Раньше её создания не заходили так далеко. Мы сдерживали их у Алого Леса, но пару недель назад они прорвались. Дружина Фритрика туда отправилась – отбросить измененных, но вестей от неё нет, а твари прибывают.

От банальности завязки меня чуток покорежило, но я сдержался от комментариев. В целом – в рамках жанра все. Где-то есть зло, зло наступает, славные герои – ату его, мы не справляемся. Вот вам экспа и новые подштанники с меткой зайца.

– Должно быть, крайне жуткое место этот ваш Лес, – поддержал я эту игру.

– Да. С тех пор, как Зодчая возвела там Красный Хёрг. Изменённые приходят с холма, а мы их ловим. Обычно справлялись, но теперь...

Хёрг – это у норманнов святилище такое. Точно-точно, вспоминаю.

– Вы же здоровые дядьки – взяли бы да зачистили этот ваш Хёрг.

Ульфгангер усмехнулся:

– Мудрость такая и в голову конунга явилась. Да только пришла дружина столичная на холм, но до вершины не добралась. Три десятка воинов смерть нашли по дороге наверх, пока конунг не приказал отступить. Идет человек и вдруг падает. И пустота рвёт его тело на части. Пожирает. Я внизу стоял, видел. На кромке леса твари обычно появляются, будто до поры до времени нет им места под солнцем. Будто скрывает их Хёрг.

Фаза, понял я. Интересно, это данж? Тут же ведь должны быть подземелья!

– Может быть, вам помощь нужна? – вдруг квест прокнет.

– От вас? – беззлобно заметил следопыт. – Вам бы себе помочь.

Как-то сразу расхотелось с ним перешучиваться. Я и замолк. Но наводку запомнил.

Вскоре дорога вывела в лесной городок. Дома, вот прямо как у эльфов, прятались в ветвях толстенных деревьев. Строения соединялись паутиной веревочных лестниц, провисающих под весом случайных прохожих. Пахло листвой, вареным мясом и травами. Слышался детский смех, лязг посуды и коровье мычание.

Вы открыли Треландсби

Ульфгангер провел нас сквозь поселок, к самому здоровому дереву. Я крутил головой, изучая экопоселок. Чем глубже мы заходили, тем больше деталей находилось. Таблички на деревьях. Винтовые лестницы вокруг стволов, развешанная для сушки одежда. Бегущий по деревянному желобу ручей. Кто-то что-то кричал командным голосом. Блеяли козы. Кукарекали петухи.

Классное место!

Викинг ткнул пальцем на поляну, неподалеку от толстого дуба, пронзающего собой бревенчатый дом с резными ставнями. Сказал:

– Ждите здесь. Найду хёвдинга. Он наверняка вам поможет.

Мы расположились на траве, глядя на дома в кронах деревьев. Хижин двадцать, не больше. Некоторым позавидовали бы коттеджи миллиардеров – насколько огромными те были. И не скажешь, что у них в полях такое дерьмо обитает, зодческое. Здесь-то мир да благодать!

Едва мы присели, как Стас выудил лютню. Извиняясь, глянул на нас.

– Мне надо тренироваться. Учиться. Егор, хочу спросить вас как музыкант музыканта – вы играть на гитаре умеете?

О, так у Стаса есть чувство юмора. Мне казалось, что он его лишен. Или просто мои шутки для него слишком странные? Или он не шутил, а цитировал? Чёрт, как много вопросов! Я глянул на диковинное приспособление с изогнутым грифом.

– Четырнадцать струн?! Я в шести путался! – ахнул. – Тут аккордами к «Гражданской Обороне» не поможешь. Зачем тебе это, мой сладкоголосый Круг?

– Ауры. У меня две ауры. Одна даёт восстановление жизни в течение получаса после сыгранной мелодии. Вторая повышает вероятность защититься от физического урона. К каждой из них требование – сыграть мелодию.

– Ну, так сыграй! Чего страдаешь. Тут же музыкального образования не требуется. Бахнул по струнам – и ок. У меня так с шутками работает.

Стас задумчиво кивнул, его лицо приобрело мстительный оттенок, и бард ударил по струнам. В листве над нами наутек бросилась стая птиц, с истерикой. Честно говоря, я б и сам сбежал, настолько омерзительный звук вырвался из средневекового инструмента. Но мне было лень вставать.

– Мелодия провалена. Вы получаете штраф к духу, – произнес Стас. – Видите ли, Егор. В моём случае это получается не так легко, как мне бы того хотелось. Я никогда не умел играть. Музыку люблю, но сам... Злая шутка судьбы – этот класс, что мне выпал.

– Думаю, не выпал, а выдали, – буркнул я. – Вообще, в мои лучшие времена на все вопросы отвечали просто: «Тебя что, в Гугле забанили?». Но, божечки-кошечки, у нас тут тот самый вариант. Надо искать тренеров по классу. Вдруг тут есть такие?

Я оглядел прячущийся под кронами деревьев поселок. За нами наблюдали с веревочных переходов. Показывали пальцами, но не приближались. Вряд ли здесь найдутся мастера по лютне.

– Поэтому буду пытаться сам. Потерпите, пожалуйста, – резюмировал бард.

Он задёргал самую нижнюю струну, выжимая из инструмента пронзительные звуки. Я поморщился, развалился в траве и погрузился в характеристики, изучая то, что у меня было. Минут через пять в голове уже звенело. Неподалеку завывали собаки. «Музыка» добралась и до них.

Покрасневший от стыда менестрель плотно сжимал губы и терроризировал деревню.

Я вновь забрался в «Социальное», ткнул в чат. Краем глаза отметил панель «Соратники» в левом верхнем углу. Отменил набор сообщения. В «Соратниках» до сих пор висел убитый Светланой Райволг. Панель была перечеркнута красным крестом, изображение серое. Пять подменюшек рядом. Три бесцветные, не активные. Последняя зеленая, мягко вспыхивающая.

«Убрать из соратников»

«Взять в группу»

«Взять в клан»

«Оживить».

Вот точно последней кнопки не было, когда я последний раз изучал данный раздел. Но после гибели Райволга мне и в голову не приходило сюда заглядывать. Ведь умерла – так умерла. Я нажал на «Оживить». Система тут же выбросила:

«Ничто не проходит бесследно. Оживив данного соратника, вы потеряете 2 золотых. Вы готовы заплатить?»

– Да ладно! – вслух произнес я. После сражения у Бергхейма денег хватало.

«Да»

Кнопка погасла. Иконка с портретом грустного Райволга раскрасилась. Крест исчез. Плавню вспыхнули остальные команды и посерела «Оживить». Я привстал, оглядываясь. Увидел метрах в ста лежащего человека, проступившего как из воздуха. Раб из Рассветного поднялся на ноги, отряхнулся. Увидел меня и робко улыбнулся.

– Почему ты не сделал этого раньше? – задумчиво спросил Игнат.

– Я бы хотел сказать, что это была часть очень хитрого плана, но, к сожалению, просто тупо не знал, что так можно.

Райволг осторожно шёл ко мне:

– Жив почему я? Убить меня глашатай должен был. За спиной стояла смерть. Окружала листва. Дышать не мог, в глазах темнело.

Я не стал пояснять, лишь пожал плечами – мол, не знаю.

– Зачем он тебе? – спросил Игнат. Он лениво наблюдал за рабом.

– Вдруг пригодится?

– Скорее больше сложностей, – поморщился охотник.

Райволг растерянно оглядывался:

– Нахожусь где я? Мест странных столь не видел прежде.

Стас вновь дёрнул струны. Раб передёрнулся, глянув на барда с ужасом.

– Придётся терпеть, – подмигнул ему я. Райволг открыл было рот, но поспешно замолчал. На криво топырящего пальцы менестреля раб смотрел с содроганием, от каждого звука морщился.

– Хватит! – заорали сверху. К нам спускался широкоплечий молодой викинг с лохмами соломенного цвета. – Остановись, скальд, ты ужасен!

Хевдинг Тригтви Гвюзмюндсон сошел на землю с придревной лестницы. Следом за ним плелся уже знакомый нам следопыт.

– Да-да, скальд, ты, – ткнул глава Треландсби пальцем в съжившегося барда. – Твоим умением лишь псов ярить!

Ростом местный правитель был чуть ниже меня. Но в плечах значительно шире.

– Музыканта обидеть каждый может, – сказал я в ответ. – Ты вон сам попробуй!

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Фредлишеман – 0,4 %

– Мои собаки играют лучше, – уверенно произнес хевдинг. – Никогда не видел чужаков. Говорят, несколько месяцев назад тут проходил один из ваших, но я был далеко отсюда и не застал.

Он рассматривал нас с нескрываемым, нездоровым любопытством. Будто нас расфасовали по банкам с формалином и сунули в Кунсткамеру.

– Ульфгангер говорит, вы ищите путь в Твердыню. Я слышал об этом месте. Но не знаю, как вам туда добраться. На торговые корабли вас не возьмут, в дружину не примут. Может, вам попытать судьбу в землях Унии Мороза?

Мы переглянулись. Вот там точно ловить нечего.

– Нам бы нагнать Харальда из Бергхейма, – сказал я.

– Тогда вам в Зеергард. Я бы дал вам провожатого, но у меня каждый клинок на счету.

Какие тут милые люди. Гораздо приятнее, чем в Бергхейме.

– Дорога в столицу спокойная. Туда твари Зодчей не добираются. Идите по самой главной и не промахнетесь. Дней пять, и будете на месте.

Безопасная дорога – значит, дорога без опыта.

– А как пройти к Красному Хёргу? – невинно спросил я. Нам ведь надо как-то качаться, верно? – Может быть, вам нужна голова Зодчей?

– Вы не похожи на героев, – бесхитростно приложил нас хевдинг. – Смерть ищите?

– И всё же. Нужна?

– Если вы принесете нам её голову, то уж поверьте, мы в долгу не останемся. Вот только лучшие клинки Фредлишемана не доходили даже до стены её проклятого святилища.

– Потому что у них не было Призывателя! – я гордо ткнул пальцем в Женю. Тот недоуменно нахмурился, но затем подыграл. Важно подбоченился. Может, не такой он и мудака, как мне думалось?

Тригви засмеялся. Моя репутация чуть повысилась, и следом за сообщением об этом появилось:

«Внимание. Вы получили задание „Голова Зодчей“. Посмотреть информацию о задании?»

«Когда-то Асдис была верной служительницей Индуны. Все свою жизнь она посвятила искусству врачевания, и имя её знали во всех северных землях и за их пределами. Но когда заболел её единственный сын, спасшая тысячи жизней целительница не смогла помочь. Смерть ребенка изменила ее, и Асдис отвернулась от Индуны, предавшей верную службу. Асдис нашла себе нового повелителя и приняла имя Зодчая Тел. Изгнанная своим народом, она отреклась от всего человеческого и встала на путь служения йотунам, выбрав для почитания Ран – Губительницу Моряков. Именно Ран составляет своей рабыне тела для зловещих экспериментов. Вы должны найти павшую служительницу и уничтожить ее, принеся мир в земли Фредлишемана»

Награда: [Кольцо Ясного Разума].

Кольцо вполне себе приличное.

– Куда идти? – деловито спросил я у викингов.

Сценарист

– Ты знаешь, что делать, – тихо сказал Сценарист.

Женщина ёжилась, оглядываясь. Просторный тёмный ангар с рядами светящихся саркофагов её пугал.

– У нас же не будет проблем? – вкрадчиво спросил Сценарист. Светлана торопливо кивнула.

– Если я буду доволен, ты получишь свободу, – он положил руку ей на плечо, вглядываясь в расширенные глаза пленницы. – Я человек чести.

От неё плохо пахло. Она постоянно дрожала. Глаза бегали. Вряд ли женщина готова. Но...

В голове шумело от кофе. Во рту пересохло, в глаза будто ведро песка высыпали. В последний раз у зеркала Сценарист себя не узнал. На него смотрело обезумевшее растрепанное создание с красными от недосыпа глазами. Неопрятное. Мерзкое. Несовершенное. Попытка уследить за всем и сразу сводила его с ума. В груди то и дело ворочался неприятный комок, от которого немели руки.

Ему нужен отдых.

– Приступай, – сказал он пленнице.

Светлана подошла к ближайшей капсуле, где лежала когда-то стройная, а теперь болезненно худая девушка лет двадцати. Дервиш «Студентка» из Гхэулин Иль Сикка. Скудная, ничем не примечательная и покорная. Этой группе повезло с локацией, но не повезло с лидером. Сценарист наблюдал за ним и понимал, что в других обстоятельствах этот человек легко закончил бы в тюрьме или психушке. Мужчина, в миру весьма скромный человек, использующий в переписке обязательную цепочку вежливых обращений, крепко взял общину Иль Сикка в оборот, превратив её в личную собственность. Все эти «Здравствуйте, будьте так

любезны, если вас не затруднит, пожалуйста» – слетели очень быстро, и среди песков и зноя у Сценариста появилась настоящая секта, с властным предводителем, двумя крепкими помощниками и двумя истовыми поклонниками лидера. Остальные – серая масса. Корм. Вряд ли южная группа станет претендентом на победу, однако...

Сценарист приложил руку к становлению тирана. Дар общения с сущностью лидер Иль Сикка использовал регулярно. Задания выполнял даже с каким-то удовольствием. Сложнее было сдвинуть тех, кто мог составить ему конкуренцию. Поменять их отношение к происходящему, повернуть мораль, но и здесь получилось. Один сопротивлялся дольше всего, но в конце концов, с волками жить – по волчьи выть. Сломался. Вкусил власть.

«Студентка» была жертвой этой общины. Терпеливой наложницей. Виртуальный секс был комичен, но пользовался в Иль Сикке популярностью.

Светлана открыла крышку саркофага – так, как учил её Сценарист. Опасливо глянула в сторону мужчины. Он ждал. И только когда похищенная санитарка принялась сноровисто исполнять привычную в реальной жизни работу – отступил. Вернулся к пульту наблюдения.

Виски ломило. Слишком много курит. Слишком много кофе. Слишком мало спит. Это опасно. Неразумно.

Но ещё не время.

Мониторы с игрой погасли, выводя на экраны изображение с камер ангара.

Светлана возилась у капсулы, иногда поглядывая на дверь, куда ушёл её мучитель. Сценарист дотянулся до чашки, потёр зудящие веки и глотнул холодного кофе. Скривился.

Он терпеливо ждал.

Закончив с первой капсулой, его невольная помощница двинулась к следующему саркофагу. Открыла крышку. Вновь посмотрела в сторону дверей. Наклонилась над участником эксперимента.

Пип-пип-пип-пип – запищал датчик. Сценарист отставил чашку в сторону, взял заранее заготовленный секатор, сунул в карман небольшой пакет с бинтами и жгутом. Поднялся на ноги. Мышцы бедер ныли от перебора с никотином.

Пленница теребила лежащего в капсуле человека, содрав с него шлем. Что-то кричала, постоянно глядя в сторону двери.

Это было ожидаемо, и Сценарист подготовился.

Когда он вошёл в ангар, Светлана застыла и замолчала. Затравленно посмотрела на него, неторопливо идущего мимо рядов.

Сценарист щёлкнул секатором. Подошёл ближе, со всего маха ударил женщину в лицо, отчего та рухнула на пол. Перевернулась, закрывая глаза.

– Не надо. Пожалуйста, не надо, – прошептала она.

Он молча вогнал шприц с релаксантом в плечо вяло шевелящегося игрока. Танк «Кинолог» из Пяты Титана, владелец дачного домика с шестью собаками. Натянул на голову обмякшего мужчины шлем.

– Встань, – тихо приказал пленнице.

Светлана поднялась, прижимая ладонь к рассеченной скуле.

Сценарист бросил ей пакет с медикаментами. Поднял руку пленника и секатором отсек ему палец. Хлынула кровь, заливая подстеленную пеленку. Мониторы здоровья пиликали мерно, размеренно. Вряд ли игрок чувствовал боль после того, что ему вколол Сценарист.

– Перевязывай, – сказал он ошеломленной женщине. Сам взял палец, вытер его, перевязал шнурком. С бантиком.

Светлана смотрела с ужасом, не понимая, чего от неё хотят.

– Он может умереть из-за тебя, – негромко произнес Сценарист. – Ты этого хочешь?

Женщина побледнела, перевела взгляд на игрока.

Секатор ещё раз щёлкнул. Это звук будто подстегнул несчастную, и она протиснулась мимо Сценариста к капсуле.

– Я всегда знаю, что ты делаешь, – сказал он. Сделал из шнурка петлю и приблизился к пленнице. Бережно, почти нежно, накинул ей ожерелье с отсеченным пальцем на шею. Женщина окаменела.

– Каждый твой проступок вызовет кровь, – шепнул он на ухо жертве. – В следующий раз я отрежу палец не только тому, кого ты вздумашь разбудить, но и тебе. На ногу. Мизинец. Чтобы ты могла ходить и могла работать. Потом отрежу второй.

Женщина опустила голову, разглядывая кровавый амулет.

– Никто из них тебе уже не поможет. Не пытайся. Сделаешь работу хорошо – будешь жить и вернёшься домой.

Светлана опустила голову.

– Сделаешь плохо – будешь жить, но тебе это не понравится.

Пленницу забила крупная дрожь. Лужа крови в саркофаге с «Кинологом» увеличивалась.

– Если он умрет, ты пожалеешь, – Сценарист отступил. Пару секунд Светлана стояла неподвижно, но затем рванула пакет с бинтами и сноровисто начала перевязку.

– Убери здесь. И помни: я всё вижу и слышу.

Он неторопливо пошёл к двери, не оборачиваясь. Демонстрируя неумолимость и уверенность. Однако оказавшись за пределами ангара – почти бегом кинулся к пульту управления и вцепился взглядом в мониторы.

Женщина плакала, но перевязывала. Она стояла над искалеченным по её вине незнакомцем и рыдала, вытирая слезы тыльной стороной окровавленного запястья. Затем, закончив с этим, приступила к своим обязанностям. Заправить капельницу, поменять подгузники, провести гигиеническую обработку, поменять положение тела.

Сценарист сунул в рот сигарету. Щёлкнула зажигала. Дым попал в глаза, и те заслезились.

Но он всё равно улыбался. По телу прошла приятная волна, когда пальцы вспомнили тугость секатора, перекусывающего человеческую кость. Он давно не убивал. Очень давно.

Вполне вероятно, что именно из-за этого он так неважно себя чувствует. Может быть... От волнения сладко сдавило где-то в районе солнечного сплетения.

Может быть, пора?

Оторвав бумажное полотенце, Сценарист методично вытер кровь с секатора.

Затем погасил половину камер из ангара, вывел изображения из нескольких игровых локаций. Выводок лишь проверил – тот затаился, и последнее время ничего интересного с ним не происходило. С большим интересом понаблюдал за тем, как бьется с первым боссом Твердины группа Роттенштайна. Ребята старались. И кто знает, может быть, уже через пару дней страж падет.

Первый из десяти.

Одним глазом Сценарист наблюдал за пленницей, наслаждаясь тем, что ему не нужно возиться среди капсул. Что он может отдохнуть. А когда отведет её назад в камеру, то, возможно, и выпится.

Если, конечно, Светлана не проявит характер ещё раз.

Впрочем, в этом он уже сомневался.

Секатор жадно щёлкнул во тьме.

Глава шестая «Музыка нас связала»

– Терпеть не могу больше я, – сказал Райволг. – Прекратит пусть он.

Я обернулся на усевшегося у костра Стаса. Бард с каменным выражением лица дергал струны лютни. Подбирал комбинации. Прямо какое-то машинное обучение. Нет, иногда у него какой-то не слишком зубодробительный порядок возникал, но в целом всё было более чем печально. Птицы спешно покидали оскверненный музыкантом лес.

Мы пока держались.

– У меня на родине говорят: критиковать каждый горазд, – задумчиво произнес я. – Ты будто бы лучше можешь.

– Могу! – в запале сказал Райволг. – Нет более терпеть у меня сил.

Я хмыкнул:

– Ну, покажи тогда.

Мы вернулись в лагерь. Остановились над скорченным от усердия Стасом. Я встал между ним и огнем. Молча. Нарочито. Бард то ли меня не замечал, то ли усиленно делал увлечённый вид. Я присел на корточки, заглядывая в лицо музыканту. Склонил голову набок.

Наконец, Стас перестал изображать вовлеченность в процесс.

– Что? – тускло спросил он. Свет от костра плясал на темнеющих кустах. Солнце заходило. Весь день мы чесали по тропе к Красному Хёргу. Ни одной порядочной твари не встретили. День без прокачки – время на ветер. Да, пока шли – открыли несколько локаций, но это уже как мертвому припарка. Хотя вон, Женя радовался каждой капле. Навык ему на втором уровне дали странный: возможность на десять минут увеличить собственное здоровье в два раза. С кулдауном в час. Ну, да что за «призыватель» и в чем вообще его суть – мне было неизвестно. Есть люди и поумнее – кто это придумывал. Мне-то что.

Стас смотрел на меня, я молчал.

– Егор, вы что-то...

– Дай гитарку погонять, – прервал его я, переключаясь на хулиганские интонации. – Не мандражуй – не отберу. Тут за гаражами тональность поминорнее.

– Зачем вам?

– Нашёл тебе в группу гитариста. Буду ща ему прослушивание организовывать. Слабает лучше – возьмём на гастроли вместо тебя.

Стас нахмурился.

– Не смешно, Егор.

– Да тут никто и не смеётся. Один плач стоит, Джимми ты наш Хендрикс, – обезоруживающе улыбнулся я, забыв, что лицо скрыто маской.

Он протянул лютню.

Райволг взял её бережно, словно великую драгоценность, плюхнулся на пятую точку, потянулся к настроечным колкам. Нежно тронул струны. Взгляд паренька из Рассветного поплыл, на губах появилась улыбка.

Мы наблюдали за нашим цифровым спутником молча и внимательно. Райволг устроил целое представление своими ритуалами. Даже Игнат приподнялся на своём месте, с интересом глядя на паренька.

Наконец, подергивания струн, скрип колков и бормотание Райволга закончились. Освобождённый раб выглядел довольным. Он прикрыл глаза и... заиграл.

Левая рука порхала по ладам, пальцы правой касались струн, а у меня даже сердце замерло от красоты того, что извлекал из инструмента чёрт НПС. Лицо Стаса вытянулось. Женя подошёл поближе и сел напротив Райволга. Лес вокруг сразу стал каким-то светлым,

сказочным. Вот-вот из него должны были повалить эльфы и начать вокруг нас грациозные танцы. С венками, струящимися нарядами и прочей бутафорией околехиппового настроения.

Никто из нас и так-то не нарушал льющейся из инструмента симфонии, но когда Райволг запел – я даже дыхание затаил.

Песня была хоть и слащавая – про то, как в сердце наступает зима, как лето между героем и героиней уходит и прочая слезодавильня, и потом, божечки-кошечки, непременно ж настанет весна, и её ресницы бла-бла-бла, но...

Меня всё равно тронуло. После этих дней существования в чёртовом компьютерном мире прикоснуться к чему-то светлому, чудесному – было здорово. Те страшного качества песнопения в Бергхейме, на пиру Харальда, казались жутью жуткой.

Получено положительное воздействие «Песнь о любви». Ваше сопротивление магии тьмы увеличено до 20 %.

Внимание: эффект песен менестрелей действует только до полуночи.

– Ты уволен, – сказал я Стасу, когда Райволг закончил. Последние ноты уплыли в тёмный лес и растаяли там.

Бывший раб открыл глаза и увидел нас. По-моему, он даже смутился.

– Научи меня, – выдохнул наш бард.

Я оглянулся. Чёрт. Музыка пробрала всех. Игнат задумчиво паялился в костёр. Женя с восторгом наблюдал за НПЦ-музыкантом.

– Научи, прошу! – повторил Стас.

– В твоих краях все так умеют? – спросил я.

– Таверны да трактиры посещал я. Где за музыку получал еду я. Звонкую где монету. Голос и пальцы есть все, что у меня.

Пока он пел – этот ломаный говор уши не резал.

– Это было круто, Райволг, – покачал я головой. – Очень круто. Не так круто, как треки 4SGM, но я проникся.

– Понимаю не я, – нахмурился музыкант. – Треки?

– Просто не бери в голову. Бери в голову вот этого немолодого человека.

Стас буравил раба взглядом.

– Могу ли я? – посмотрел на меня Райволг.

– Ты свободный человек, живешь в свободной стране, – развёл руками я. – Так что сам выбирай. Но если выберешь неправильно, я вырежу тебе печень.

Музыкант испуганно моргнул.

– Шучу, – устало уточнил я. Как-то надо бы поменьше «блистать». Не проникаются они моим искрометным юмором.

Когда мы ложились спать – Стас и Райволг ещё сидели у костра, и пожилой пленник игры осторожно трогал струны, повинаясь любому знаку юного учителя. Лес стрекотал цикадами. Едва шумели кроны. Меж деревьев вспыхивали огоньки светлячков. Мирное место.

Я изучил панель соратников, но не нашёл нигде информации о классе Райволга. Получалось, что он бард. По-любому бард, раз повесил баф.

Мне нужно больше соратников. С каждого по плюшке – Егорка счастливый. Под редкие ноты лютни я уснул.

* * *

– Сейчас мне очень нужно пошутить, но в голову ничего не лезет, кроме того, что это, должно быть, местный аналог трансформеров? – сказал я, когда на дорогу перед нами вышло ЭТО. – Несколько викингов решили собраться, и получился один большой викинг?!

– Есть, – буркнул за спиной Игнат.

– Милость да будет Божья с нами. Озарение на владыку тьмы падет. Изгонит да с земель порок! – пролопотал Райволг. Осенил себя сложным символом, совсем не похожим на привычный крест. Сплюнул через плечо.

Тварь стояла посреди дороги, широко расставив ноги. Чья-то злая воля запихала в неё как минимум шесть человек. Двое мёртвых воинов сплелись в единое целое, образовав тело. Их головы торчали сверху, образуя четырехглазую гнилую морду монстра. Ноги ещё двоих вросли в груды плоти, обратившись в длинные руки существа. Стояло оно ещё на двух телах, повернутых к нам спинами. Когда чудовище сделало шаг, на заднице правого мертвеца лопнули штаны.

Боевое Братство Зодчей Уровень 35

– Налицо явные признаки социопатии. Я наблюдаю в этом арт-объекте бунт против системы. Антимилитаризм, насмешка над военной машиной. Может, нам стоит подискутировать на эту тему, коллеги? – продолжил я. – Вернёмся в тот славный городок, закажем эля и проведём...

С хрустом и чавканьем тварь сделала ещё один шаг. Пахнуло гнилью. Соратники беседу не поддержали. Но хоть на бафы не ругались. После того как мое «воодушевление» усовершенствовала система – им стало гораздо удобнее. Ребята, когда получали мои улучшения, могли выбирать, какой из них им приоритетнее и задавать «значение по умолчанию». Разумеется, у всех стояло улучшение на «опыт». Так что всякие прибавки к хорошему настроению или же к скорости выпадения волос – остались в прошлом.

Шаг.

Те мертвецы, что служили голему руками, свисали вдоль тела безвольными плетями, ладонями вниз. Викинг левой ноги явно был ниже собрата, поэтому монстр чуть прихрамывал.

Танг!

Игнат заработал. Стрелы с чавканьем входили в плоть, но на движение монстра не влияли. Трупы-руки зашевелились, поднимаясь. Мертвецы, вмурованные в плоть голема, потянулись за оружием. Несмотря на неуклюжесть носителя, покойники крутили мечами весьма лихо. Хотя выглядело это мерзко.

– Райволг и Женья – держите глаза на затылке. Можете в него камнями покидаться, но ни шагу ближе. Стас?

Бард тренькнул лютней. Он вцепился взглядом в инструмент, как усердный школяр, дёрнул за струны. Тварь забулькала. Рты мертвецов раскрылись, выдавая жуткий звук, будто из недр покойников выходил последний воздух.

– В жопу ваши ужастики, – ринулся я в атаку, не дожидаясь конца мелодии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.